



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

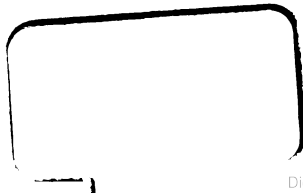
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



HARVARD
COLLEGE
LIBRARY



23/1

№ 2



БРАТСКОЕ СЛОВО.

15 ЯНВАРЯ № 2. 1892 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стран.
I. Аркадій архієпископъ Пермскій и Олонешкій въ его письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ (Продолженіе).	81
II. Кѣмъ и какъ положено начало Единовѣрью въ Русской церкви.	108
III. Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій . . .	139
IV. Жизнеописаніе Иларіона Георгіевича Ксеноса, составленное лжеепископомъ Сильвестромъ (Продолженіе).	151

Открыта подписка на „Братское Слово“ въ 1892 году.
См. на послѣдней страницѣ обертки.



МОСКВА.

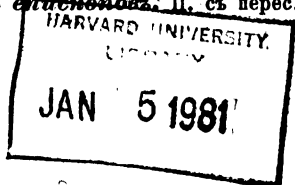
Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа.
Воздвиженка, Крестовоздвиженной пер., д. Лиснера.

1892.



Въ Редакцію «Братскаго Слова» можно обращаться за
следующими книжками:

1. *Братское Слово* за 1876 г. (4 выд.) цѣна безъ перес. 3 р. 50 к.
1888 г. 3 р. 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890, 1891 гг.
по 6 р. съ перес. (съ пересылк. по 4 р.)
2. *Матеріалы для исторіи раскола*
Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Авраміа. Цѣна безъ
перес. 2 р. 50 к.
Томъ восьмой, содержащій вновь открытія сочиненія протопопа
Аввакума, житіе Морозовой и пр. Цѣна безъ перес. 2 руб.
3. *Иеросхимонаха Иоанна сказаніе объ обращеніи расколъ-
никовъ заволжскихъ.* Цѣна съ перес. 90 к.
4. *Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питурица, архи-
епископа Нижегородскаго.* Цѣна съ перес. 60 к.
5. *Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—
1780 г.* Цѣна съ перес. 50 к.
6. *Протоіерей Алексій Иродіоновъ* сочиненія о расколѣ. Вып. 1-й
цѣна съ перес. 1 р. 15 к. Вып. 2-й цѣна съ перес. 60 к. Вып. 3-й
к. 1 р. 15 к. съ перес.
7. *Высшаго безпоповца Григорія Яновлева Извѣщеніе пра-
ведное о расколѣ безпоповщины съ приложеніями.* Цѣна
съ перес. 75 к.
8. *Окружное Посланіе съ приложеніемъ Устава и Омищенія и
портретомъ.* Цѣна съ перес. 85 к.
9. *Исторія Бѣлокриницкаго священства.* Цѣна съ перес.
1 р. 40 к.
10. *Вословіе Павла Бѣлокриницкаго.* Цѣна съ перес. 85 к.
11. *Переписка раскольническихъ друзей.* Выпускъ 1-й.
Письма Павла Бѣлокриницкаго, Авпрсія и др. Цѣна съ перес.
1 р. 15 к. Выпускъ 2-й. Письма Аркадія Славскаго и Ксеноса.
Цѣна съ перес. 1 р. 40 к.
12. *Лѣтопись раскола за 1876—1879 г.* Цѣна съ перес. 30 к.
13. *Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событий* за 1886 г.
(ц. съ перес. 60 к.), за 1887 г. (ц. съ перес. 85 к.), за 1888 г.
(ц. съ перес. 60 к.), за 1889 г. (ц. съ перес. 60 к.), за 1890 г.
Ц. съ перес. 60 к.
14. *Справедливо ли глаголемы старобрядцы приводятъ
во свидѣтельство о двуперстїи Тихвинскую икону
Пр. Богородицы.* Ц. съ перес. 20 к.
15. *Аркадій архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и
нѣкоторые его сочиненія противъ раскола.* Цѣна
съ перес. 1 р. 15 к.
16. *О перстосложеніи для крестнаго знаменія.* (По поводу
книжки г. Каптерева). Ц. съ перес. 50 к.
17. *Раскольническій лжеучитель Ирецовъ передъ судомъ
одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ* (Сочиненіа
Пафнутіа Казанскаго). Ц. съ перес. 30 к.
18. *Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви ра-
скольническихъ епископовъ.* Ц. съ перес. 50 к.



802 2

Δ
WID-2C

BX

460

.B7

↳ god 1892
no. 2

Аркадій архієпископъ Пермскій и Олонецкій въ его
письмахъ и сочиненіяхъ о расколѣ¹⁾.

Изъ писемъ къ Я. М. Рязанову²⁾.

2. Изъ Перми въ Екатеринбургъ, отъ 8 марта 1839 года.

Письмо ваше отъ 4 получилъ я 7 числа сего марта, и
то послѣ полудня: такъ долго шло оно до меня. Въ 11
и 12 часу вечера могли бы видѣться со мной. Но вѣрные

1) Продолженіе. См. выше стр. 5.

2) Приводимъ здѣсь нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о Якимѣ Меркуловичѣ Рязановѣ, обязательно сообщенныя намъ И. Е. Троицкимъ: „Я. М. Рязановъ присоединился къ церкви въ концѣ 1838 г. Изъ письма пр. Аркадія къ тогдашнему главному управляющему заводами Уральскаго хребта, генералъ-лейтенанту В. А. Глинкѣ отъ іюня 1839 г., видно, что Рязанову не легко досталось присоединеніе къ единовѣрью. Вотъ чтó сообщалъ между прочимъ преосвященный: „Г. Рязановъ, когда ѣздилъ въ Петербургъ, въ Москвѣ былъ атакованъ своими прежними единомышленниками (т.-е. рогожцами), кои строго судили его и изъ собранія коихъ онъ вышелъ съ горькими слезами: онъ возвратился въ Екатеринбургъ уже не тотъ; онъ уже не зашелъ и ко мнѣ, когда проѣзжалъ чрезъ Пермь; онъ рѣшился вводить и поддерживать нѣкія особенности отъ единовѣрія; онъ объ оныхъ даже ко мнѣ писалъ. Цѣль его, какъ онъ пишетъ ко мнѣ, чтобы скорѣе и больше присоединить къ себѣ; но это поставило его въ непріятное отношеніе къ раскольникамъ; тѣ и другіе увидѣли въ немъ прежняго Якима Меркурьевича, двусмысленно дѣйствующаго... и первые жалуются мнѣ на него, а послѣдніе — смотрятъ: *что будетъ дальше*“. Но, повидимому, эти колебанія продолжались недолго. Благодаря настойчивымъ увѣщаніямъ пр. Аркадія, онъ поступилъ наконецъ во всемъ своими „особенностями“ и присоединился къ единовѣрью безусловно. Послѣ

или невѣрные слухи о вашихъ хлопотахъ великихъ до-
ходили и до меня: да поможетъ вамъ Господь своею
святою благостию препобѣдить всѣ душевныя горести и
хлопоты житейскія во спасеніе души вашей!¹⁾

До сего 8 числа я не могъ писать къ вамъ. Убѣди-

этого онъ сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ пр. Аркадія и щедрымъ
жертвователемъ на свою приходскую церковь, которой онъ былъ по-
печителемъ, которую отдѣлалъ на славу и которая, повидимому,
издавна называлась „Рязановскою“. Въ январѣ 1846 года съ Я. М.
Рязановымъ приключился ударъ, вынудившій его оставить всѣ дѣла.
О послѣднихъ годахъ его жизни Гаврилъ Казанцевъ, крестникъ его
и не менѣе дѣятельный сотрудникъ пр. Аркадія, писалъ послѣднему
въ октябрѣ 1849 года слѣдующее: „Что напишу Вамъ, Ваше Высоко-
преосвященство, въ отвѣтъ на вопросъ Вашъ относительно заката
дней крестнаго отца моего? Онъ дѣйствительно не блистателенъ:
крестный мой живой мертвецъ. Онъ не наслаждается съ самосозна-
ніемъ тихою, мирною старостию, лишенный высокаго дара — памяти“.
Потомъ въ письмѣ отъ 2 декабря того же года: „Здоровье крестнаго
моего, Якимъ Меркурьевича, не улучшается: оно все въ прежнемъ
положеніи. Лежать не можетъ, ходить по слабости тоже, и потому
остается одно: сидѣть, и то въ наклонномъ положеніи... Впрочемъ
морально онъ еще довольно бодръ. Только и рѣчи, что объ окончаніи
постройки въ церкви. Часто вспоминаетъ съ любовью о Вашемъ
Высокопреосвященствѣ и спрашиваетъ о нашихъ къ Вамъ отноше-
ніяхъ“. А въ письмѣ отъ 16 числа того же декабря Казанцевъ сооб-
щалъ слѣд. подробности о кончинѣ Я. М. Рязанова: „Долгомъ поста-
вляю донести къ свѣдѣнію Вашего Высокопреосвященства, что въ
14 число сего мѣсяца, въ вечеру въ $\frac{3}{4}$ девятаго часа окончилъ много-
трудную, исполненную испытаніями, жизнь свою мой крестный батюшка
Якимъ Меркурьевичъ Рязановъ. Кончина его была тиха, — какъ-будто
обыкновеннымъ сномъ почилъ старецъ, утомленный суетою жизни.
Господь сподобилъ его удостоиться за полчаса предъ кончиною еще
пріобщиться св. таинъ. Завтра тѣло усопшаго будетъ предано землѣ...
„Смерть мужу покой есть“ — и она пришла къ нему, какъ давно
желанный гость, вѣстникъ упокоенія. До самой кончины онъ сохра-
нилъ здравый разумъ“.

Печатаемыя нами письма преосвящ. Аркадія къ Я. М. Рязанову
сообщены намъ И. Е. Троицкимъ.

¹⁾ Письмо это писано спустя немного времени по присоединеніи
Я. М. Рязанова къ единовѣрью, когда онъ начиналъ только свои
труды для церкви.

тельнѣйше прошу васъ до отбытія своего на Томскіе промыслы распорядиться о поспѣшнѣйшемъ приготовленіи придѣльнаго храма для освященія о. Парамона (т.-е. о. Парамономъ) ¹⁾, чтобы вѣнчаніе браковъ въ немъ было совершаемо по точному чину, въ старопечатныхъ Потребникахъ изложенному, чтобы и Божественная литургія совершалась, — убѣдительноше прошу васъ о семъ; о. Парамону преподайте совѣтъ, чтобы онъ крѣпко держался уставовъ и правилъ, изложенныхъ въ древнихъ книгахъ, чтобы отъ какого-либо невѣдѣнія его, или оплошности не возникло какого-либо дѣла по исправленію имъ христіанскихъ требъ у имѣющихъ пріѣзжать къ нему. Вы знаете все, что ему наблюдать должно по Высочайше утвержденнымъ правиламъ для единовѣрцевъ, дабы дѣло ваше усовершенствовалось, чтобы я могъ рѣшительноше свидѣтельствовать объ этомъ.

Димитрій Яковлевичъ ²⁾ мою къ нему бумагу покажетъ вамъ: чѣмъ обстоятельнѣйшія свѣдѣнія доставлять онъ мнѣ будетъ, тѣмъ лучше. Вы и ему совѣтъ преподайте.

На всякій случай посудите — нельзя ли что-либо поручать миссіонеру? — Вы хотѣли діакона избрать? — не откладывайте и сего.

Но да поможетъ вамъ Господь управиться со своими дѣлами! Да и въ семъ явитъ Онъ воздаяніе вамъ за ваши начатки, за ваше продолженіе усердія, жертвъ въ пользу св. церкви!

О, еслибы Аникій Терентьевичъ ³⁾ присоединился!

Что вы ни сдѣлаете къ усовершенствованію святаго

¹⁾ Испрошенный Рязановымъ священникъ для его Екатеринбургской единовѣрческой церкви.

²⁾ Чирьевъ, бывшій строителемъ и потомъ старостою единовѣрческой Иоанно-Златоустовской церкви въ Екатеринбургѣ.

³⁾ Рязановъ, родной племянникъ Якова Меркурьевича. Онъ, дѣйствительно, присоединился къ церкви на правилахъ единовѣрія въ 1846 году, — былъ однимъ изъ ревностныхъ единовѣрцевъ и щедрымъ жертвователемъ на церкви и школы.

дѣла, обо всемъ увѣдомьте меня: если сами не успѣете, чрезъ Дмитрія Яковлевича, или чрезъ другого кого.

Можно ли писать къ вамъ на промыслы?

Да будетъ благословенъ путь вашъ въ отдаленныя страны Томскія! Да будетъ тамъ съ вами Господь, Помощникъ и Покровитель, Просвѣтитель и Спаситель!

8 марта 1889 г.

3. Изъ Перми въ Екатеринбургъ, 1842 года.

Максимъ Ивановичъ Коробковъ вчера въ семь часовъ вечера объявилъ мнѣ, что ты, почтеннѣйшій Якимъ Меркурьевичъ, проводилъ свою почтеннѣйшую супругу въ страны вѣчности; — проводилъ христіански, при усердныхъ молитвахъ св. церкви, чадъ св. церкви, — при искреннемъ участіи всего города. Максимъ Ивановичъ сказалъ мнѣ, что въ лишеніи Аѳанасіи Васильевны потерялъ много и городъ: она-де была примѣрная супруга, примѣрная мать, примѣрная хозяйка, мать-благодѣтельница бѣдныхъ. Да упокоить Господь Спаситель нашъ душу ея въ обителяхъ небесныхъ!

Максимъ Ивановичъ сказывалъ мнѣ, что и еще скорбь у васъ — старѣйшій сынъ вашъ болитъ въ Тюмени. Принимая всѣ средства, указываемыя намъ Божиимъ Промысломъ къ врачеванію болящихъ, укрѣпляя себя упованіемъ на Отца небеснаго и молитвами къ милосердію небесному, да не будемъ и здѣсь — побѣждены скорбію и печалію. Господь все творить ко благу нашему, хотя и не всегда постижимымъ для насъ образомъ.

Мы христіане; мы наслѣдники небесныхъ обѣтованій; мы чаемъ воскресенія мертвыхъ; мы съ умершими разлучаемся на время, очень на краткое время; мы живые можемъ поминать умершихъ нашими молитвами и милостынею при содѣйствіи молитвъ св. церкви; можемъ и себя самихъ и должны уготовлять къ небесному царствію: воспользуйся же сею благодатію, брате возлюбленный! Не скрѣби, а молитвамъ, не печали, а терпѣнію предай

себя, предавъ всего себя милосердію Бога, который показалъ въ жизни твоей столько опытовъ своей благодати, своего милованія, своей безпредѣльной любви. Читай житія святыхъ, внимай терпѣнію Іова, воодушевляйся вѣрою въ Господа, который любитъ искушать тѣхъ, коихъ Онъ любитъ, да по искушеніи паче и паче вознаградить благодушныхъ и благопокорныхъ.

Якимъ Меркурьевичъ! Видѣлъ ты участіе града въ твоей скорби: кто не сопровождалъ незабвенную Аеанасію Васильевну? Но ради молитвъ св. церкви да срътять ея душу ангели небесни и вси святіи! Утѣшаясь первымъ, да молимъ премилосердаго Отца небеснаго о второмъ, чего и насъ всѣхъ да удостоитъ Господь по своей непобѣдимой и всеобъемлющей милости, ради молитвъ св. церкви!

Буди благодушенъ, въ Господѣ полагая свое спасеніе, въ Немъ ища утѣшенія себѣ: *еще бо живемъ, еще ли умираемъ, Господни есмь!*

Буди господиномъ въ скорби на земли, да явишия господиномъ въ радости на небеси! Молись о умершей, молись о себѣ, молись о своихъ, молись о всѣхъ: да вси явимся, подъ кровомъ матери св. церкви, у престола Отца небеснаго.

4. Изъ Перми въ Екатеринбургъ, въ январѣ 1845 года ¹⁾.

Увидимъ, увидимъ, почтеннѣйшій Якимъ Меркурьевичъ, какъ поведутъ себя ближніе твои, которые не хотятъ даже

¹⁾ Письмо это писано въ отвѣтъ на письмо Я. М. Рязанова, въ которомъ этотъ послѣдній жаловался преосвященному Аркадію на своихъ „собесѣдниковъ“ — старообрядцевъ Екатеринбургскихъ, которые, уже изъявивъ готовность присоединиться къ церкви и подавъ о томъ „объявленіе“ викарію, Екатеринбургскому епископу Мелхиседеку, начали признавать вредными для себя бесѣды съ нимъ, а жены ихъ — взводить на него всякаго рода укоризны. „Они не только не соглашались, — писалъ онъ въ заключеніе, — разсматривать указанные Вашимъ Высокопреосвященствомъ тексты священнаго писанія, но не хотятъ даже слышать о томъ никакихъ *надпоминаній*, предоставляя

слышать никакихъ „напоминаній“ о чтеніи священнаго Писанія.

Не хочу пророчествовать; но словомъ Господнимъ увѣренъ, что тѣ, кои подражаютъ Корнилию въ добродѣтеляхъ, будутъ, подобно ему, облагодѣтельствованы отъ Господа Спасителя міра и присоединены къ Его св. церкви въ извѣстное Ему единому время. Прочитайте 10-ю главу Дѣяній Апостольскихъ и св. Іоанна Златоустаго Бесѣды на оную.

Да! Особенно пріятнымъ долгомъ моимъ поставляю поздравить васъ съ вашимъ храмовымъ праздникомъ. О, если бы вы, или вамъ прочитали въ 3-й книжкѣ (годъ второй) Твореній св. отцевъ, въ русскомъ переводѣ, статью: *Попечительность св. Іоанна Златоустаго о распространеніи Евангелія между язычниками.*

Вѣрь, мой другъ, и благоговѣй, что чѣмъ больше твое сердце будетъ согрѣваться, пламенѣть любовію къ Спасителю міра и къ Его св. церкви, тѣмъ сильнѣе и обширнѣе будетъ дѣйствовать на окружающихъ тебя благоуханіе добродѣтелей твоихъ, твоей попечительности о распространеніи безусловной преданности св. церкви, матери нашей, между ними.

Тѣ еще не дѣти, кои уговариваются съ матерью. Посмотрите, укажите на св. Корнилия: откладывалъ ли онъ время обращенія, когда было ему сказано послать за Петромъ (ст. 7 и 8)? Имѣлъ ли онъ какое недоразумѣніе, срѣтая Петра (ст. 24, 25)? Много ли вопросовъ и пунктовъ договорныхъ предлагаетъ онъ Петру (ст. 33, 48)?

Вотъ путь и вотъ какъ по нему идутъ въ небесное царствіе!

Внушайте сіе другимъ, поощряйте ихъ къ сему, облег-

себѣ всякое сужденіе, которое признаютъ принадлежащимъ однимъ себѣ. Впрочемъ, будемъ ожидать того, чѣмъ именно рѣшится окончательно, и какъ они поведутъ себя, увидимъ“ (Пис. отъ 15 января 1846 года).

чайте имъ трудъ пришествія въ спасительныя объятія матери, св. церкви православной: крещеніемъ и вѣнчаніемъ іерей Парамонъ да умножаетъ заслуги свои и попечителя и покровителя своего¹⁾, достойныя благословенія и воздаянія на земли и на небѣ.

5. Изъ Перми въ Екатеринбургъ, въ февраль 1845 года²⁾.

Сердца человѣческія знаетъ единъ Богъ: ни для кого не должны быть затворяемы врата св. церкви; всѣхъ призывающихъ въ кровы матери сей должны пастыри Христовы.

У васъ терніе „такъ густо и скоро dospѣваетъ, что потоптать его невозможно“. Почему же? Развѣ ноги колетъ? Для Христа Спасителя, для св. Его церкви, для спасенія ближнихъ, положившаго за насъ душу свою, не должно жалѣть и самаго живота, старче возлюбленный!

Тогда какъ мы, слѣпые и слабые, недоумѣваемъ, что намъ дѣлать, Господь, Управитель нашъ, видя наше усердіе и вѣрность, самъ сотворитъ дивная и славная надъ самыми упорными врагами Его св. церкви.

1) Т.-е. самого Рязанова.

2) Письмо это писано въ отвѣтъ на письмо Я. М. Рязанова, писанное 9-го февраля, въ которомъ онъ продолжалъ жаловаться, что Екатеринбургскіе старообрядцы, изъявившіе было готовность присоединиться къ церкви, охладѣваютъ къ этому намѣренію и радуются „что избавились отъ опасностей, коимъ будто бы подвергались“ (т.-е. отъ опасности присоединиться къ церкви). „Словомъ сказать (писалъ Рязановъ), они увидѣли въ той степени радость, въ какой достигаютъ христіане праздникъ преславнаго Воскресенія Христова. Такъ, Высокосвященнѣйшій Владыко, увядаютъ всѣ добрые плоды ваши. Они, какъ я вижу, теперь не процвѣтутъ и не созрѣютъ, они потопли въ тинѣ“, и т. д. Въ концѣ письма Я. М. Рязановъ сообщалъ, что мать Г. Ѳ. Казанцева, обвѣнчавши одну дочь въ церкви, потомъ не пускала ее въ церковь, и теперь „помолвила замужъ вторую дочь, которая должна войти въ церковь только для того же, какъ и первая“. Онъ спрашивалъ преосвященнаго, какъ поступить въ такомъ случаѣ: „затворить ли врата церкви, или оставить, какъ они созданы Спасителемъ міра, человѣколюбивымъ и долготерпѣливымъ, дабы, исторгая плевелы, не исторгнуть и пшеницы“?

Пусть увядаютъ плоды мои; пусть они не процвѣтутъ и не созрѣютъ: но у Господа много дѣлателей и кромѣ меня, дѣлателей достойнѣйшихъ, кои мое слабое, увядающее замѣняютъ твердыми, цвѣтущими, спѣлыми плодами. Жизнь моя въ седьмомъ десятилѣтіи; должна склоняться къ западу: только одна любовь моя во Христѣ ко всѣмъ, — ко всѣмъ и ненавидящимъ и обидящимъ насъ, благодарю премилосердаго моего Христа Спасителя, не ослабѣваетъ. Ей тако!.. Ей, люблю тебя, старче, не ослабну въ сей любви моей; люблю и Гаврила и Анну и проч., Ей тако!

Они якобы достигли праздника преславнаго Воскресенія Христова! Уповаю, что премудрый Господь и въ самомъ дѣлѣ воскреситъ и сихъ смердящихъ Лазарей, и сподобитъ ихъ, по своей непобѣдимой благодати, вкусить дѣйствительно радости Воскресенія Христова въ нихъ — въ нихъ самихъ, теперь еще погибающихъ безъ покаянія, теперь еще глубже тонущихъ въ блатѣ... Блато изсушитъ Господь; духъ обезоружитъ: услышатъ гласъ вопіющаго въ пустыни, яко возгремитъ Господь надъ водами многими! Услышатъ гласъ Сына Божія и оживутъ!

Старче, толико меня обязывающій! Молись, молись Господу: храмъ Его святой благоуукрашай, благоуукрашай усердіемъ своимъ! Да не умолкаетъ во храмѣ семъ святая служба въ дни четырехдесятницы; да ни едина утренняя, ни едины часы, ни едино повечеріе, ни едина Божественная литургія не останутся безъ совершенія священниками, наипаче же въ первую седмицу! Гласъ матери — церкви да проникаетъ въ запертыя глухотою, безпечностію, ожесточеніемъ вертепы чуждающихся словъ Господа, зовущаго ихъ на покаяніе, не вѣрующихъ въ завѣтъ Его, яко и врата адовы не одолѣютъ Его святой церкви! Яви въ самомъ себѣ, брате, примѣръ благочестиваго усердія къ храму Божію и къ исполненію обязанностей постническихъ въ наступающіе великіе дни! Будь благословенъ и утѣшаемъ отъ Господа — паче всего!

Изъ писемъ къ Г. Θ. Казанцеву. ¹⁾

6. Изъ письма отъ 24 февр. 1845 г. ²⁾

Мой любезный Гаврилъ Θомичъ и въ Реймскомъ кодексѣ Евангелія смотритъ больше, позволъ сказать, на то, какъ писано имя Спасителя, а не на то, чего отъ вѣрующихъ требуетъ Господь Спаситель. Вижу, что и самъ уже написалъ имя Спасителя *Иисусъ*; но думаю, что написалъ его еще не совсѣмъ съ чистою вѣрою въ неопровержимую точность такого писанія имени общаго нашего Спасителя.

Не учить ли и сему читаемая нами книга?³⁾ На л. 2625 написано: „Единъ бо есть Богъ, рече, единъ и ходатай Бога и человековъ Ис. Хс., давай себе искупленіе за всѣхъ“. На л. 1467: „Ис. Х-а имя, съ опасеніемъ истя-

¹⁾ Гаврилъ Θомичъ Казанцевъ, сынъ компаніона Я. М. Рязанова по золотымъ прискамъ и сподвижника его по дѣламъ Екатеринбургскихъ старообрядцевъ, крестникъ Рязанова, присоединился къ единовѣрью, какъ надобно полагать, не раньше 1845 г. По крайнемѣрѣ въ письмѣ къ ректору Москов. Д. Академіи, преосв. Аркадій, прося за приложенные 10 р. выслать 1) Твор. св. Отцевъ за 1845 г. и 2) выслать оныя „за текущій 1846 г.“ въ г. Екатеринбургъ на имя купца 1-й гильдіи Гаврилы Казанцева“, пишетъ: „Это, *единовѣрецъ, съ мнѣншею только тѣмъ* обратившійся изъ раскола, въ которомъ онъ былъ изъ числа первыхъ — богатый золотопромышленникъ“. Обратившись въ единовѣріе Г. Θ. Казанцевъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ горячихъ почитателей пр. Аркадія и, по отбытіи преосвященнаго въ Петрозаводскъ, поддерживалъ съ нимъ дѣятельную переписку до 1861 г. Эта переписка даетъ весьма выгодное понятіе объ умѣ, обширной начитанности и въ старой и новой церковной литературѣ, объ искренности убѣжденій г. Казанцева, и представляетъ богатый матеріалъ для исторіи противораскольнической дѣятельности пр. Аркадія въ Перми.

²⁾ Заимствовано изъ книги прот. Попова. Въ первой половинѣ этого письма приводились выписки изъ толкованія св. Златоуста на посланіе къ Коринейнамъ. Письмо писано еще къ старообрядцу-Казанцеву.

³⁾ Т.-е. Толкованія Златоуста на посланіе къ Коринейнамъ.

зуемо, благодѣяніе всякое показываетъ. Ибо Ис. сего ради наречется, рече, яко Той спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ“. Въ томъ и другомъ мѣстѣ Ис. Въ первомъ мѣстѣ понятіе о божественномъ лицѣ Спасителя, который есть Богъ, и единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Ис. Во второмъ мѣстѣ понятіе о значеніи имени Ис., которое показываетъ всякое благодѣяніе, ибо Ис. сего ради наречется, рече, яко Той спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ. Понятіе о божественномъ лицѣ Спасителя и о значеніи Его имени Ис. имѣемъ и мы и вы, Гаврило Ѳомичъ, *одно*. Слава Христу Спасителю Богу, что и вы не утратили точнаго понятія о божественномъ лицѣ Его и о значеніи имени Его! имѣете такое же непреложно, какое содержитъ вся святая православная церковь, вѣчная невѣста Христова! Въ чемъ же мы, стало, не одно? Мы подъ начертаніемъ Ис. разумѣемъ *Иисусъ*, а вы — *Исусъ*. Насъ, или васъ оправдаетъ по сему дѣлу читаемая нами книга?... Неоспоримо, очевидно: насъ. Въмѣсто Ис. — вездѣ *Иисусъ*, а нигдѣ *Исусъ*. Посему, Гавриилъ Ѳомичъ, егда увидиши слово: *Иисусъ*, да не смутишися. Если видишь различіе въ употребленіи сего имени, — при лицѣ Христа *Ис.*, а при лицѣ Навина *Иисусъ*, то значеніе сіе, по правиламъ славянской орфографіи, сочиненнымъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, должно быть такое: „Господа нашего Ісѣ. Христа вездѣ подъ взетою пиши... Иисуса (же) Навина и Иисуса Сирахова и ины Иисусы, аще и во святыхъ суцая, складомъ пиши...“ По такимъ правиламъ написанное имя Иисуса Христа *Ис.* и имя Навина *Иисусъ*, очевидно, доказываетъ само собою, что подъ начертаніемъ *Ис.* надобно разумѣть не другое что, какъ *Иисусъ*...

Если, дѣйствительно, занимаетъ твою совѣсть имя *Иисусъ* и препятствуетъ тебѣ присоединиться къ матери святой православной церкви, которая всегда признавала имя *Иисусъ* правильнымъ, истиннымъ, и никогда не отвергала его, не сомнѣвалась въ истинѣ сего святаго и

покланяемаго имени, то чему припишешь вѣру всѣхъ христіанъ просвѣщенныхъ, всѣхъ св. отцовъ церкви, что св. Евангелистъ Матѳеѣй написалъ нареченное ангеломъ спасительное имя Іисуса — *Іисусъ*? Такъ написали потомъ и другіе Апостолы, такъ писали и произносили сіе имя первые просвѣтителі нашего отечества, такъ пишутъ и произносятъ греки и нынѣ. Обращаю твое вниманіе на Реймскій кодексъ Евангелія и на рукопись Остромирову. Въ нихъ пишется Іс., но этимъ сокращеніемъ нимало не доказывается, что полное произношеніе сего имени только *Іисусъ*. Но если въ тѣхъ же кодексахъ пишется и Іис.: то уже никакъ нельзя не признаться, не удовлетвориться, не убѣдиться, что полное произношеніе имени быть должно *Іисусъ*, а не *Іисусъ*; что имя Іисусъ не было такъ толкуемо и отвергаемо тогда, когда были писаны и употребляемы въ церкви помянутые кодексы, какъ толкуютъ и отвергаютъ его нынѣшніе мудрователи забывая, что сіе немало, но всѣхъ губительнѣйшее, еже разтерзати церковь... Древнія рукописи, показывая Іс., не говорятъ, что истинное имя Іисусъ; показывая же Іис., неопровержимо свидѣтельствуютъ, что истинное имя Спасителя должно быть *Іисусъ*. Если вы со вниманіемъ, безпристрастно прочтаете мои строки, то, уповаю на благость Божию, уразумеете ихъ и согласитесь со мною.

Но иду во храмъ Божій, къ божественной литургіи, за которою недостойными устами моими произнесу и твое, Гаврииле, имя.

7. Изъ письма отъ 17 марта 1851 года¹⁾.

Антихристъ, антихристъ! Да старообрядцы ваши, ругающіе Христову церковь, посмотрѣли бы и на себя

¹⁾ Изъ книги о. Попова. Если время написанія этого письма указано правильно, то значить оно писано уже по присоединеніи Г. Θ. Казанцева къ церкви.

самихъ, какое ученіе между ними распространяется, вѣдряется? Много ли у нихъ осталось истинно-христіанскаго? Святую ли вѣру Христову исповѣдуютъ они, предпочитая слову Божию свои „Двѣтники“ прелестные и вводя между собою скверны, разрушительные „своды?“ Какихъ спасительныхъ догматовъ держатся они, отвергая догматы о церкви Христовой, о вѣчности ея, о несокрушимости ея, восхищая себѣ власть іерархическую и священническую? Не борются ли они съ самимъ Господомъ-Христомъ, борясь со священствомъ и святительствомъ Христовымъ, которое непреступно? Одно далось: „вѣра погибла!“ „По нуждѣ!“ „Вѣра погибла!“ Дѣйствительно у нихъ погибла, ибо никакой церковной власти и никакой заповѣди Христовой покорить своего разума не хотятъ, вѣруя въ свой разумъ, или въ челоуѣка, растлѣннаго умомъ. Вѣра въ послушаніи, а не въ своевольствѣ. Да хотя бы они св. Ефрему повѣрили, который, описывая лютыя времена антихристовы, видитъ и указываетъ намъ Христову церковь съ архіереями и священниками, съ храмами и литургіею: и тогда не будетъ нужды въ своевольствѣ, въ самочинности, за которую столько стоятъ наши раскольники. „Нужда!“ Да вѣруютъ ли они въ Господа, Царя небснаго, у котораго всѣ наши мнимыя нужды, какъ паутина? „Нужда!“ Со мною вчера толковалъ одинъ раскольникъ изъ Ленвы; казалъ мнѣ выписку указаній мѣстъ въ Библии, и особенно изъ пророковъ: всѣ мѣста, гдѣ что ни говорится о стриженникахъ выбраны... Вотъ какая нужда! Стриженіе бороды не пускаетъ въ церковь, изгнало изъ церкви, ибо онъ уже нѣсколько разъ былъ при церкви и нынѣ опять противъ церкви! „Нужда!“ О, лукавцы, лукавцы, лукавцы! или: о, слѣпцы, слѣпцы, слѣпцы! Словомъ *нужда* обличаете себя въ безвѣріи, или въ незнаніи всеильнаго и всеблага Бога, Иисуса Христа, который своими устами далъ свидѣтельство, что и *врата*

адова не одолѣють Его церковь ¹⁾. Антихристіанцы! взгляните во св. Евангеліе, взгляните при свѣтѣ, по руководству св. отцовъ; взгляните, гдѣ найдемъ себѣ извиненіе въ противленіи церкви Христовой, въ оставленіи заповѣдей церковныхъ, въ отверженіи таинъ Христовыхъ? Духъ антихристіанскій болѣе и болѣе ослѣпляетъ ихъ. О, никакой свѣтъ истины не можетъ разогнать слѣпоты ихъ душевной, доколѣ не восхотятъ покорить себя Христу Богу, Царю Небесному, Спасителю, спасающему насъ не безъ насъ! Услаждаются своею „нуждою“, живя во всякой нечистотѣ! Утѣшаются своимъ безчиніемъ въ распутствѣ, въ своевольствѣ, хвалятся студными дѣлами своими! *И сею радъ послетъ имъ Богъ дѣйство лсти, воеже впровати имъ лжи* (2 Сол. 2, 10, 11).

Любезнѣйшій Гаврило Ѳомичъ! Взгляните на сѣверъ, взгляните на югъ Урала пермскаго: тамъ Нижній-Тагилъ, здѣсь Кыштымъ! Екатеринбургъ между ними подъ одною полуденною линіею! Почему же не на всѣхъ мѣстахъ на этой линіи полуденной видимъ одинаковый полуденный свѣтъ солнца духовнаго? Посмотрите, — почтеннѣйшій нашъ Титъ Поликарповичъ ²⁾, какъ солнце радуется и грѣветъ собою и Кыштымъ и Уфалей и Нязепетровскъ! А въ Н.-Тагилѣ какой новой гласъ благовѣстника церковнаго, торжествующаго озареніе духовное! Посудите, какъ блистательны оконечности Урала нашего! А центръ не слабѣе ли?

...Представьте, что сдѣлалъ и дѣлаетъ, при помощи Божіей, въ пользу ниже-тагильцевъ Дмитрій Васильевичъ Бѣловъ? А у него способовъ къ благотвореніямъ бывало меньше, чѣмъ у васъ. Господь Богъ, расположеннымъ дѣлать добро и во славу пресвятаго имени Его, всегда помощникъ *скорый*. И г. Бѣловъ встрѣ-

¹⁾ О *нуждѣ* раскольнической было написано преосвященнымъ Аркадіемъ особое сочиненіе: см. вып. 1-й, стр. 64—72,

²⁾ Зотовъ. См. о немъ выше, въ письмѣ преосв. Аркадія къ Иринею епископу Екатеринбургскому.

чалъ затрудненія, терпѣль огорченія, и подвергался искушеніямъ сильнымъ; но что чувствуетъ теперь его благородное, богатое сердце, видя 1200 учащихся дѣтей, слушающихъ гласъ церкви святой, разливаемый по Уралу чрезъ новаго благовѣстника въ 744 пуда? Посудите: колоколь слить при гробѣ Апостола Пермскаго; колоколь былъ и на водѣ и въ водѣ; колоколь, гдѣ ни шолъ, вездѣ давалъ о себѣ знать, дабы всѣ познали, что онъ есть плодъ усердія христіанскаго, глаголь въры сердцецъ, обновленныхъ богатію Христовою, да слышать и *мусіи*, что на твердыняхъ Уральскихъ благовѣстіе Христово распространяется.

Другъ мой! договори самъ мою рѣчь, — рѣчь моей радости, моего сердца, пылающаго благодарностью ко всеблагому, къ премилосердому Спасителю нашему Богу... Договори, договори!.. Ты понимаешь его, — болѣе понимаешь, чѣмъ другіе.

8. Изъ Перми въ Енатеринбургъ отъ 25 апр. 1851 года¹⁾.

Олонецкій архіепископъ Аркадій, въ первый разъ имея себя Олонецкимъ, первое письмо пишетъ къ тебѣ, мой Гаврило Ѳомичъ!

Сряжаюсь въ Петрозаводскъ. Богу извѣстно, что для меня впереди. Но любовь моя къ Пермской епархіи, благодарность моя къ тѣмъ, которые своимъ искреннимъ усердіемъ содѣйствовали мнѣ въ трудахъ моей Пермской службы, будутъ жизнью моей жизни.

Благословеніе тебѣ, мой безцѣнный! Благословеніе тебѣ Ольга Ѳедоровна! Благословеніе тебѣ, любезный малютка, Володя!²⁾ Живите, растите въ разумѣ Христовомъ, блаженствуйте въ любви ко Христу Спасителю, имѣющему въ предуставленное время собрать всѣхъ насъ во едино на судъ къ себѣ, воздать по дѣламъ нашимъ!

¹⁾ Изъ книги прот. Попова.

²⁾ Жена и сынъ Г. Ѳ. Казанцева: см. объ нихъ выше въ письмѣ къ епископу Иринею.

Да сподобить Онъ насъ, по своей безпредѣльной бла-
гости, *статн* тогда *одесную Ею* и услышать вождѣльн-
нѣйшій гласъ: *прїидите, благословеннїи Отца моего!*..

Возлюбленные, незабвенные! Живите подъ сѣнію мило-
сердія небеснаго! Благодарствуйте окружающимъ васъ!
Благоденствуйте о Господѣ, и да сподобитесь блаженства
вѣчнаго со всѣми избранными Спасителя нашего!

Вашъ усерднѣйшій богомолецъ и навсегда,
Аркадій, архіепископъ Олонецкій
и Петрозаводскій.

9. Письмо къ одному изъ пермскихъ старообрядцевъ, отъ 3 марта
1848 года¹⁾.

Письмо твое, Панкратъ Давыдовичъ, отъ 18 февр.
показываетъ, что... достоподражаемый примѣръ *роди-*
теля-христоролюбца еще не дѣйствуетъ на сына-*самолюбца*;
что сей сынъ-самолюбецъ еще не обрѣлъ истиннаго пути
спасенія, которымъ текли всѣ святые христоролюбцы и
кромѣ котораго нѣтъ другого пути въ небесное царствіе.
А подумай, что бы тебя удерживало отъ вступленія
въ общество чадъ Божіихъ? Приглашаютъ тебя присоеди-
ниться къ нашей церкви, — къ истинной, къ Христовой,
къ единой, святой, соборной и апостольской. Ты не ви-
дишь ея? Ищи, проси свѣта; а не отвергай его. Раздая-
телями духовнаго просвѣщенія не самозванцы. Ты вѣ-
руешь, что есть Христосъ-Спаситель, что Онъ есть Богъ,
что Онъ, какъ Богъ, основалъ церковь, далъ обѣщаніе
быть съ нею *во вся дни до скончанія вѣка*. Вѣруй же,
что сія церковь есть и нынѣ близъ тебя...

Не о рѣчахъ, не о словахъ, не объ удареніяхъ надъ
словами говорятъ, когда говорятъ: „истинная церковь есть
та, которая право, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣши-
тельное ученіе древней церкви вселенской и во всемъ

1) Изъ книги прот. Попова. Старообрядецъ, къ которому писано
письмо, былъ мастеровой Тагильскаго завода, занимался торговлей.

пребываетъ ей вѣрною“. Древняя церковь вселенская употребляла и рѣчь „греческую“, и слово „латинское“, и языки: египетскій, сирскій и другіе безчисленные... Святые Апостолы какими языками не глаголали *величія Божія* (Дѣян. 11, зач 3)? Если-бъ нынѣ кто сказалъ о церкви, что она не истинна, потому что въ ней книги не наши, тотъ показалъ бы глубокое незнаніе истины, если считаетъ своими книгами наприм. Іосифовскія только книги; тотъ не увидѣлъ бы истинной церкви и въ то древнее время, въ которое жили святые: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинъ, говорившіе и молившіеся не по нашимъ книгамъ, славянскимъ, нашего языка совѣмъ незнавшіе. Истинная церковь извѣствуется не рѣчами, не словами, не языками, а ученіемъ, т.-е. истинная церковь есть та, которая „право, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣшительное ученіе древней церкви вселенской и во всемъ пребываетъ ей вѣрною“. И сія церковь непогрѣшима, т.-е. и сама не заблуждаетъ и другихъ въ заблужденіе не вводитъ...

Почему патріархи наши: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Никонъ старались исправлять богослужебныя книги? — Потому, что они примѣчали нѣкоторое несогласіе въ сихъ книгахъ съ книгами древней церкви вселенской, хотѣли быть въ неразрывномъ единеніи съ сею древнею православною церковію и были ей вѣрными. Сіе-то непобѣдимое желаніе говорить, сіе вседушное послушаніе проситъ наприм. въ Послѣсловіи къ Постной Тріоди 1589 г.: „аще что кому въ ней помнится непотребно, и вы Бога ради сами исправляйте“. Доколѣ такъ было и должно было быть? Доколѣ не собрался освященный соборъ. И вотъ соборъ не однихъ россійскихъ іерарховъ, а и греческихъ, исправленныя наши богослужебныя книги въ 1667 году разсмотрѣлъ, одобрилъ, утвердилъ, исполняя желаніе святѣйшихъ патріарховъ всероссійскихъ, и послѣ сего послѣсловій, подобныхъ прежнимъ, въ книгахъ уже не

видимъ. На соборѣ этомъ были: три патріарха, 14 митрополитовъ, 8 архіепископовъ, 5 епископовъ, 25 архимандритовъ, 6 игумновъ и 25 протопоповъ. Два патріарха греческіе были съ полномочіемъ отъ двухъ другихъ. Здѣсь была вся вселенская церковь, о которой говорить наприм. Игнатій Богоносець: „для того и пріялъ Господь на главу свою помазаніе, чтобъ сообщить церкви неповрежденность“...

Ты спросишь: „для чего же позволяютъ употреблять неисправленныя книги?“ — Для того, что есть православные христіане, которые отъ церкви не хотятъ отдѣляться, но хотятъ употреблять неисправленныя книги. „Почему же позволяютъ употреблять ихъ?“ Потому, что соборъ 1667 года, одобряя новоисправленныя богослужебныя книги, какъ не сомнительныя, не произнесъ ни осужденія на книги патріаршескихъ изданій, ни запрещенія употреблять ихъ, какъ изданныя православными іерархами и содержащія въ себѣ православную вѣру, хотя и не очищенныя отъ нѣкоторыхъ словесныхъ и обрядовыхъ погрѣшностей, по невѣденію, или по недосмотру вскрапшихся. Ученіе вѣры, опредѣленное седмью св. вселенскими соборами, въ исправленныхъ и въ неисправленныхъ книгахъ одно. Россійская церковь была и есть истинная церковь; право, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣшительное ученіе древней церкви вселенской и во всемъ пребываетъ ей вѣрною; разность рѣчей, разность нѣкоторыхъ обрядовъ, которые образуютъ впрочемъ ученіе вѣры одно и то же, православное, не разрушаетъ существа вѣры, единства вѣры. И ты, неприсоединившійся еще ко св. церкви, единовѣрецъ мнѣ, какъ и я тебѣ. Я тебя не называю еретикомъ; а ты называешь меня еретикомъ не справедливо, по невѣденію. Узнай только древнее ученіе вѣры, по руководству св. церкви, приложи его и ко мнѣ и къ себѣ: увидишь, что мы содержимъ ученіе вѣры по существу одно, а именно то, которое содержала древняя вселенская церковь, которое

содержитъ нынѣшняя россійская церковь, хотя ты сіе ученіе образуешь не точно-тѣми обрядами, какими — церковь, а предзанятыми отъинуда и не въ давнее время.

Тѣмъ, которые въ православной и единовѣрческой церкви видятъ не одну вѣру, и вообще ту и другую церковь почитаютъ отступницею отъ древней, укажите на книги, которыя были изданы при первыхъ нашихъ пяти патріархахъ. Спросите ихъ: все ли въ сихъ книгахъ согласно? Въ Актахъ Археогр. Эксп. т. 3 подъ № 329 значится царя Михаила Ѳеодоровича граммата о исправленіи книгъ. Тогда видѣли, говорили и писали: „ино преданіемъ не обыкло, ино же утвердилось не противъ греческихъ законовъ (не согласно съ греческими книгами), ино же отъ толмачей несогласія, понеже въ нихъ не всѣ ученія философскаго учены, а языка своего глаголовъ простыхъ не всѣ-же знали подлинно... по-русски же философскихъ ученій много нѣтъ не было“¹⁾. Взгляни на одну книгу Требникъ. Наприм. въ чинѣ „очищенія“ въ Требникѣ патріарха Іова 1602 года пять молитвъ, въ Требникѣ 1616 года шесть молитвъ; у патріарха Филарета девять молитвъ, а во 2 изд. Іосифова Требника 10 молитвъ. Въ чинѣ „крещенія“ у патріарха Филарета помѣщена молитва: „славимъ Тя, Владыко“, — въ Служебникахъ прежняго времени ея нѣтъ; въ Служебникахъ 1602 и 1612 г. въ чинѣ св. крещенія повелѣно ставить большаго младенца въ купель по шею и возливать на главу воду рукою трижды, — въ Служебникѣ Филарета и Іоасафа обливаніе отмѣнено; по Іоасафовскому Требнику 1639 года въ чинѣ крещенія а) начало: благословенъ Богъ, Царю небесный, тропари, двѣ молитвы родительницъ и одна младенцу, — а въ Филаретовскомъ нѣтъ сего; б) въ великой ектеніи двадцать одно прошеніе, а въ Филаретов-

1) Слова эти взяты въ грамоту царя Михаила Ѳеодоровича изъ челобитной къ нему Троицкаго старца Арсенія и попа Ивана Насѣдки, приглашенныхъ къ занятію исправленіемъ Потребника.

скомъ 13...¹⁾. Другой же Служебникъ Іоасафа 1638 года сходенъ съ Филаретовымъ Служебникомъ 1623 года...²⁾. Въ Филаретовомъ Требникѣ 1623 г. положено погребеніе священникамъ, а въ Іоасафовомъ оно отмѣнено и названо „еретическимъ“. Въ первомъ: въ-началѣ чина исповѣди указъ „какъ іереямъ вязать и разрѣшать духовныхъ дѣтей своихъ“; здѣсь же положено въ великій постъ, исключая первую и послѣднюю недѣли, „ѣсть рыбу въ четыре дня недѣли: въ субботу, воскресенье, вторникъ и четвергъ“; въ Іоасафовомъ Требникѣ нѣтъ сего указа. Не нужно ли такія книги исправить, чтобы въ нихъ было едино и согласное съ православною церковію? ³⁾

Ты скажешь: „вотъ Іосифъ патріархъ и исправилъ“. Да Іосифовскія - то книги болѣе другихъ и не сходны съ прежними по прибавкамъ, убавкамъ и перемѣнамъ. Это знаютъ и раскольники, наприм. Семень Денисовъ (см. его Вертоградъ Россійскій). Иное неосторожно перенесено изъ уніатскихъ книгъ, наприм.: въ Требникѣ 1651 года нѣсколько разъ читается исповѣданіе грѣховъ предъ Богомъ, Богоматерью и святыми, тогда какъ по греческому Требнику покаяніе совершается предъ единымъ Господомъ, какъ и Давидъ исповѣдывался: *Тебѣ единому согрѣшихъ*. Самъ патріархъ Іосифъ не почиталъ изданныхъ при немъ книгъ непогрѣшительными; онъ еще больше своихъ предшественниковъ сознавался въ не-исправности печатныхъ и письменныхъ книгъ⁴⁾. Да по-

¹⁾ Въ подлинномъ письмѣ указывались далѣе разности и въ таинствѣ миропомазанія; но въ книгѣ прот. Попова все это опущено.

²⁾ Дальше въ подлинномъ письмѣ говорилось о разностяхъ въ уставѣ Іоасафа и Филарета.

³⁾ Итакъ, преосв. Аркадій, почти за 30 лѣтъ до изданія извѣстнаго труда о. Филарета: „Сличеніе старопечатныхъ Потребниковъ“, обстоятельно указываетъ въ письмѣ къ старообрядцу наиболѣе важныя разности старопечатныхъ книгъ! Такъ велики были знанія, съ которыми выступалъ онъ противъ раскола!

⁴⁾ Преосв. Аркадій, конечно, имѣлъ при этомъ въ виду Іосифовское предисловіе къ Кормчей.

смотри, мой любезный, самъ въ Иосифовскія книги, наприм. — Псалтырь. При сей Псалтыри въ первый разъ напечатано ученіе о перстосложеніи при патр. Иосифѣ только. Новость! Посмотри: согласно ли тутъ учать Феодоритъ и Максимъ Грекъ о сложеніи перстовъ? Взгляни въ Книгу Кириллову, — и здѣсь не то же ли разногласіе?.. Такъ самыя книги, не древнія, а при первыхъ пяти патриархахъ нашихъ только изданныя, требуютъ, чтобъ ихъ исправили, дабы имъ нынѣ имѣть между собою согласіе, и (чтобъ) соблюсти согласіе российской Церкви со вселенскою, — соблюсть вѣрность сей вселенской Церкви съ древнею. И тѣ же самыя книги свидѣтельствуютъ, что нынѣ служащіе Богу въ храмахъ и по исправленнымъ и по неисправленнымъ книгамъ *не еретики*, а единовѣрцы, и отпадшаго отъ нихъ, не присоединяющагося къ нимъ, называть должно не еретикомъ, а *раскольникомъ*, и — *раскольникомъ* не российской только, а и *древней вселенской церкви*. Послѣ же сего вспомни слова Христа-Спасителя: *еще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь*.

Спѣши, спѣши, любезный Панкратъ Давыдовичъ, въ объятія матери св. Церкви, которая ищетъ, зоветъ тебя по материнской любви своей!

Чего ты *не разберешь*, или не поймешь здѣсь: Богомъ учрежденное учительство, Духомъ Святымъ поставленный пастырь растолкуетъ тебѣ, — растолкуетъ не такъ, какъ захочешь, а такъ, какъ велитъ ему древняя церковь... Помни, что различіе нашей книжной обрядности не разрушаетъ сущности вѣры, различіе языковъ не препятствуетъ быть единой вѣрѣ; вспомни кондакъ св. Пятидесятницы: „егда же огненные языки раздаеше, въ соединеніе вся призва“.... Знай, что никакой нынѣшній православный российский архіерей не откажется наприм. служить во всякой единовѣрческой церкви по патриаршимъ книгамъ, если только сами единовѣрцы пожелаютъ того. Такъ российская Церковь единовѣрна съ патриар-

хами, имена которыхъ торжественно ублажаетъ каждый годъ въ недѣлю православія во всѣхъ соборахъ своихъ! То, что вы считаете въ россійской церкви нововведеніемъ, есть не нововведеніе, а древнее, общее всей истинно-древней Церкви установленіе. Если захочешь узнать сіе увѣрительно, можешь: тебя въ этомъ увѣрятъ всѣ истинно-древнія писанія святоотеческія, всѣ святопоклоняемыя древнія иконы, даже нетлѣнныя святыя мощи святыхъ, чествуемыхъ и тобою. Представь: цареградскій патріархъ Іеремія рукоположилъ нашего перваго патріарха Іова; Іерусалимскій патріархъ Теофанъ рукоположилъ нашего третьяго патріарха Филарета. Греки никогда нашихъ особенностей старообрядскихъ не имѣли. Еслибъ, допустимъ, сихъ старообрядческихъ особенностей держались и наши патріархи Іовъ и Филаретъ, то — виждь — они не чуждались патріарховъ вселенскихъ, греческихъ: отъ нихъ рукоположеніе приняли. Самъ патріархъ Іосифъ посылалъ къ нимъ Суханова для принятія отъ нихъ наставленія, для полученія книгъ, чтобы по нимъ исправить свои. Всѣ наши патріархи имѣли самое тѣсное общеніе съ греческими, восточными, православными патріархами. Почему же ты не хочешь подражать, пользоваться столь высокими, святыми примѣрами?

Господи! „просвѣти лице Твое на раба Твоего, и научи его оправданіемъ Твоимъ“, да со всею святою церковью Твоею исполнятся уста его хваленія Твоего!

10. Изъ Петрозаводска, къ одному изъ миссіонеровъ Пермской Епархіи, отъ 10 янв. 1853 г. ¹⁾

Привѣтствую тебя, любезный о. миссіонеръ съ новымъ мѣстомъ, съ новою должностію. Да благословитъ тебя всеблагій Отецъ небесный силою и ревностію на новомъ, столь важномъ поприщѣ твоемъ!

¹⁾ Получено отъ о. протоіерея Киселева.

Хорошему вездѣ хорошо при Божіемъ покровительствѣ. Іосифъ добродушный и богобоязненный своею вѣрною и усердною службою нашель себя утѣшеніе и въ темницѣ, любовь и довѣренность начальника.

Прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе радушному А. И. г. Ду-ну и почтеннѣйшей матушкѣ его: это странно-пріимное семейство всегда было утѣшеніемъ для имѣющихъ нужду въ томъ и можетъ быть уже не одинъ разъ, не зная, угостило ангеловъ. Еф. XIII. 13.

У покойнаго о. протоіерея Теодора были дѣла миссіонерскія: ихъ знать вамъ необходимо.

Вашъ помощникъ, о. протоіерей Филаретъ — живая грамота о старообрядчествѣ. Часть его прекрасныхъ трудовъ мною оставлена и въ Пермской Консистоіи.

Большой и основательной знатокъ дѣлъ раскольническихъ управляющій имѣніемъ графа Строганова, Теодоръ Алексѣевичъ Волеговъ: у него и книгъ и выписокъ много. Ваше съ нимъ сближеніе считаю для миссіонерской должности очень нужнымъ. Этотъ ревнитель православія опыты успѣховъ въ обращеніи раскольниковъ нѣкогда показалъ очень значительные. Чермское управление всегда было усерднымъ споспѣшникомъ дѣлу миссіи: думаю, оно и теперь таково. Г. Алексѣй Егоровичъ Клоповъ извѣстенъ по расположенію ко всему доброму, ко всему святому.

Васъ, по моему мнѣнію, занимать должны раскольники собственные, — Соликамскіе, — къ сѣверу отъ Соликамска живущіе, и въ Чердынскомъ уѣздѣ гнѣздящіеся; а для нихъ-то самый надежный помощникъ вамъ — помянутый о. Филаретъ.

Знайте Соловецкую Челобитную; на нее писали преосвященный Никифоръ Астраханскій и преосвященный Игнатій Олонецкій. Первую книгу легко найдете вы; нѣсколько экземпляровъ книги и послѣдняго: „Истина св. Соловецкой обители противъ неправды Челобитной“ и пр., разослалъ я по Пермской епархіи.

Знайте Поморскіе Отвѣты, писатели коихъ покоятся на кладбищѣ Даниловскомъ Повѣнецкаго уѣзда. На эти отвѣты книга: „Обличеніе неправдъ раскольническихъ“,— и эту книгу найти можете; она въ Пермской епархіи есть въ Петро-Павловскомъ Пермскомъ соборѣ.

„Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“ знайте; знайте „Увѣщаніе во утвержденіе истинны“: эти книги во многихъ экземплярахъ были при мнѣ рассылаемы по Пермской епархіи.

„Пращица“ да будетъ въ рукахъ у васъ; любовь съ мѣстными священниками да будетъ въ вашемъ сердцѣ. Скажу тебѣ, мой любезный о. миссіонеръ: едва ли есть другая такая епархіа, въ которой бы духовенство имѣло столько книгъ въ своихъ рукахъ и столь близкихъ знаній о расколѣ, какъ Пермская. По крайней мѣрѣ былъ я уже не въ одной, и ни въ одной не видѣлъ той ревности противу раскола въ духовенствѣ, какъ въ Пермской. Пермское духовенство ставлю я въ образецъ и нынѣшней моей братіи. Слѣдовательно, вамъ можно трудиться на поприщѣ миссіи и съ успѣхомъ, если Господь благословитъ. А посему прежде всего и больше всего прибѣгай къ пособію молитвы, молитвы, молитвы!

Есть въ Ленвѣ Плотниковъ, поморецъ: когда увидите, скажите ему, что я былъ на могилахъ основателей Поморскаго раскола; близъ могилъ ихъ уже православные храмы, въ которые ходятъ обратившіеся изъ Поморства. И не обратившіеся еще жильцы и жилицы въ общинахъ поморскихъ принимали меня въ минувшее лѣто мирно, внимательно, кротко, — не такъ, какъ онъ въ моихъ кельяхъ принималъ меня. Стыдно ему коснѣть въ мрачномъ заблужденіи своемъ, если еще коснѣеть.

Утѣшайте единовѣрцевъ Пискорскихъ и Нинскихъ. Герасиму Ѡмичу Шеину скажите, что плавающіе по большимъ рѣкамъ и озерамъ Олонецкимъ, старообрядцы бывшіе, нынѣ искренніе чада св. православной церкви, и христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія исполняютъ усердно.

Не увидите ли Θεоктиста Григорьевскаго? Ему скажите, что я, живя въ Петрозаводскѣ, еще не нашелъ ни одной такой дѣвочки, которая бы такою горѣла любовью къ ученію, какъ его отлично учившаяся въ Ильинскомъ дочка. Желалъ бы я знать, въ какомъ положеніи сей добрый причетникъ церкви и семейство его, которое было въ моемъ особенномъ вниманіи, какъ достойное того.

Твоему доброму сотоварищу, достойнѣйшему любви и уваженія отцу Александру Матвѣевичу Луканину, мое благословеніе, мое благожеланіе. Да подвизается онъ въ своемъ служеніи усердно! Господь, во время свое, възыщетъ, възыщетъ его милостію своею паче сверстниковъ его, какъ онъ и достоинствомъ своимъ превосходитъ ихъ.

Отцу Петру Флавіанову скажите слово моей любви, которое простирается и къ его дѣтямъ Василию и Ивану; милость Божія възыщетъ и послѣдняго, дастъ ему мѣсто, на которомъ бы дарованія даровитаго іерея проявились свѣтлѣе.

И любящимъ и нелюбящимъ меня, бывшимъ братіямъ моимъ, объявите мою любовь, когда съ кѣмъ изъ нихъ зайдетъ у васъ разговоръ и обо мнѣ. Послѣднее путешествіе мое по Пермской епархіи было чрезъ Соликамскъ, Чердынъ, Вильву, Юксіево, Кудымкоръ, и заключено службою въ Чермосѣ, въ конечный день лѣта, 31 августа.

Горѣло тогда мое сердце, не знаю отъ чего; привлекала меня тогда природа Соликамская и Чердынская необычайно. И что это значило? Она прощалась со мной, я съ ней, и незная, разставался! Сколь милосердъ ко мнѣ Господь! Молю Его безпредѣльное милосердіе, да хранить и озаряетъ свѣтомъ благодати своя Пермскую епархію паче и паче! Съ симъ чувствомъ приверженности къ ней и въ могилу мою лягу.

Будь благословенъ свыше, мой любезный о. П. С. Благословеніе Божіе да почіетъ и надъ семействомъ твоимъ

любезнымъ; передай мое слово любви и твоему братцу о. Іакову Пышминскому.

Твой усердный благожелатель
Аркадій А. Олонецкій.

P. S. А что, — какъ дядюшка Филиппъ Аеанасьичъ? Ему, ему отъ меня особенно.

10 января 1853 года.

11. Къ помощнику миссіонера Пермской епархіи, Ошынской Михайло-Архангельской церкви священнику, М. Ф. отъ 14 апр. 1862 г. ¹⁾)

Отъ 19-го минувшаго марта письмо ваше я въ Петро-заводскѣ получилъ 22-го апрѣля сего.

Жалѣю, что Григорій Батуевъ пересталъ ходить въ тотъ храмъ Божій, который, по его особенному ходатайству былъ освященъ. При свиданіи съ нимъ, объявите ему благословеніе отъ меня, скажите ему слово моей любви и благожеланія, да спасеть его Христось Спаситель нашъ, возвратитъ его въ материнскія объѣмъ св. церкви, единственной руководительницы нашей въ небесное царствіе. Скажите ему, что въ рукахъ Оловенкиныхъ, гдѣ получила себѣ началъ безпоповщина, господствовала въ огромнѣйшихъ объемахъ власть Выборѣцкихъ, нынѣ умножаются храмы Божіи, и обращающіеся изъ безпоповщины паче и паче преуслѣваютъ въ любви ко Христу Спасителю и Его св. церкви.

Ошья, незабвенная Ошья, украшайся и освящайся храмомъ Божиимъ! А ты, благонравная дѣвушка, обратившаяся изъ раскола 4 февраля, повѣнчанная во храмъ, послужи и для другихъ примѣромъ жизни христіанской! Въ нашихъ предѣлахъ, по благодати Божіей, не слышно о сводахъ: дѣвушки и юноши болѣе и болѣе стараются хранить себя въ чистотѣ и непорочности.

¹⁾ Получено отъ о. прот. Киселева.

Венедиктъ Гавриловичъ, старецъ достолюбезный, себе-сѣдникъ и сопутникъ мой незабвенный! Да сподобить насъ всеблагій Господь, да сподобить насъ обоихъ, узрѣти Его на небеси, вселитися въ обителяхъ блаженства вѣчнаго, да сподобить насъ въ сихъ обителяхъ узрѣти другъ друга и прославить Его безпредѣльное милосердіе къ намъ! Да узримъ тамо-же и тѣхъ досто-блаженныхъ соревнователей твоихъ въ открытіи прихода, старичковъ, кои уже предупредили насъ въ отшествіи изъ временной жизни въ вѣчную! Романъ Димитріевичъ и Дарья Михайловна! Какъ я помню васъ, какъ я помню самую хижину вашу! А любовь ваша, примѣръ благо-честной жизни вашей! Буди и пребуди на васъ, воз-любленные о Господѣ, благословеніе Христа Спасителя, Бога нашего, и на всѣхъ присныхъ вашихъ! Скажу вамъ: и въ нашей холодной странѣ есть пламенѣющіе любо-вію ко Христу Спасителю и къ церкви Его святой. Даже изъ пограничныхъ мѣстъ Финляндіи, даже изъ рода ко-рельскаго, изъ жителей, витающихъ среди болотъ, озеръ и лѣсовъ есть истинные христіане, — такіе, которыхъ ни-какіе иновѣрцы не могли уклонить отъ православія, ни-какая бѣдность не могла ослабить приверженности ко храму Божію, никакій безпоповецъ не могъ увлечь ихъ въ мрачную Даниловщину. Сему дивясь, и сами безпоповцы присоединяются къ церкви, своими руками строятъ для себя храмы Божіи, въ самые сильные морозы стоятъ во храмѣ, горя духомъ вѣры и любви Христовой! Если я, по благодати Божіей, утѣшался усер-діемъ православныхъ и обращающихся къ церкви въ нѣ-которыхъ мѣстахъ Пермской епархіи, то несравненно больше утѣшаютъ мою старость корелы Олонецкіе, воз-ревновавшіе нынѣ учить своихъ дѣтей русской грамотѣ, — мальчиковъ и дѣвочекъ учатъ церковному пѣнію. Какъ премилосердный Господь призираетъ на ихъ простодушіе и добросердечіе, на ихъ послушаніе св. церкви! Пора-дуйтесь со мною и вы, достопочтенные Романъ Димитріе-

вичъ и Дарья Михайловна, такъ какъ и я донынѣ не перестаю радоваться въ Господѣ о васъ, слыша о вашей любви къ церковнымъ пастырямъ, къ церковнымъ книгамъ и къ церкви Божіей.

Какъ по нынѣшнему времени обращаться съ отпадшими отъ церкви? — спрашаешь меня О. М. Отвѣчаю: такъ же, какъ показали намъ въ этомъ примѣрѣ первѣйшіе учителя Христова Евангелія, св. Апостолы, потомъ святые пастыри церковные; какъ говорятъ вамъ наставленія и предписанія епархіальнаго начальства вашего. У насъ обращена особенная заботливость на сельскія училища, по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1836 г. приходскимъ священникамъ. При нынѣшнемъ обиліи духовныхъ журналовъ, сколько наставленій и руководствъ, какъ обращаться съ отпадшими отъ церкви! А книга „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь“ — эта безцѣнная сокровищница для ревнителя церкви, для желающаго обращать отпадшихъ! У насъ заводятся окружныя благочинническія бібліотеки, и вотъ для одной изъ таковыхъ жертвуетъ на выписку духовныхъ журналовъ одинъ священникъ ежегодно по 50 руб. сер. Кто этотъ священникъ? — Обратившійся изъ безпоповщины крестьянинъ, почти 60-ти лѣтній, корель, неусыпно подвизающійся въ обращеніи заблудшихъ! Скажите объ немъ Роману Димитріевичу и Венедикту Гавриловичу Килину. Имя старцу священнику — Петръ Евдокимовичъ Марковъ; живетъ на границѣ Финляндіи и Архангельской губерніи. Взгляните на ландкарту, — мѣсто жительства почти подъ полюсомъ.

Истинная любовь ко Христу Спасителю обязываетъ cadaго такъ же любить Его св. церковь, и истинная любовь къ св. Христовой церкви обязываетъ cadaго такъ же любить и cadaго ближняго, а истинная любовь къ ближнему найдетъ средства, какъ благотворно обращаться и съ отпадшими отъ церкви.

Все сіе заключаая 7-мъ стихомъ 2-й главы 2-го посланія къ Тимоѳею¹⁾), призываю на тебя и труды твои пастырскіе благословеніе Божіе. Съ любовію моею есмь —

твой усерднѣйшій благожелатель

Аркадій А. Олонецкій.

14-го Апрѣля 1862 года.

Р. С. Всѣмъ помнящимъ и любящимъ, не помнящимъ и не любящимъ меня сосѣдямъ вашимъ — благословіе Господне. Всѣхъ васъ помню, люблю, благословляю.

Кѣмъ и какъ положено начало Единовѣрїю въ Русской церкви.

Предлагаемъ вниманію читателей неизвѣстные доселѣ, чрезвычайно любопытные и важные документы, относящіеся къ исторіи учрежденія у насъ такъ называемаго Единовѣрїя. Изъ нихъ несомнѣнно явствуетъ, что первая мысль о Единовѣрїи и первоначальное осуществленіе этой мысли принадлежали не графу Румянцеву съ инокомъ Никодимомъ, что еще ранѣе того, какъ оба они пришли къ этой мысли и начали хлопотать о дарованіи старообрядцамъ законныхъ священниковъ съ предоставленіемъ права совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, именно съ такимъ ходатайствомъ обращались къ мѣстной епархіальной власти старообрядцы, вышедшіе изъ Молдавіи и жившіе въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, въ селеніи Знаменка, и что ходатайство ихъ, какъ не возбуждавшее никакого сомнѣнія, немедленно исполнилъ, даже не входя въ предварительныя сношенія съ Святѣйшимъ

1) Т.-е.: *Разумѣй яже глаголю: да дастъ тебѣ Господь разумъ о всемъ.*

Синодомъ, столь извѣстный своими трудами въ обращеніи раскольниковъ, архіепископъ Никифоръ Θεотоки, котораго и слѣдуетъ поэтому признать первымъ основателемъ у насъ Единовѣрія.

Главный и важнѣйшій изъ печатаемыхъ ниже документовъ есть составленное преосвященнымъ Никифоромъ „Краткое повѣствованіе о обращеніи раскольниковъ селенія Знаменки“; въ тѣсной связи съ нимъ находятся и три другіе документа (два письма архіепископа Никифора къ архіепископу Новгородскому Гавриилу и письмо къ нему самого Гавриила), объясняющія, что именно вызвало преосвященнаго Никифора къ составленію „Краткаго повѣствованія“. Разсматриваемые вмѣстѣ, эти документы достаточно объясняютъ, или раскрываютъ исторію первоначальнаго появленія у насъ Единовѣрія и, что еще важнѣе, указываютъ тѣ основанія, которыя расположили архіепископа Никифора безъ всякихъ колебаній, даже безъ предварительнаго сношенія съ Святѣйшимъ Синодомъ, открыть первую въ Россіи единовѣрческую церковь. Основанія эти, изложенныя съ замѣчательною, особенно для того времени, полнотою и основательностію, доселѣ служатъ и должны служить оправданіемъ Единовѣрія противъ возраженій и нападеній на него¹⁾.

¹⁾ И письма и „Краткое повѣствованіе“ писаны по-латыни, такъ какъ преосв. Никифоръ, хотя и понималъ русскую рѣчь, но говорить и писать на русскомъ языкѣ свободно не могъ. Архіепископъ Гавриилъ отвѣчалъ ему также по-латыни. Документы эти находятся въ рукописи, хранящейся въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Отсюда извлекъ ихъ, по указанію С. А. Бѣлокурова, студентъ М. Д. Академіи В. А. Грековъ, занимающійся изслѣдованіемъ объ архіепископѣ Никифорѣ, какъ дѣятелѣ противъ раскола; имъ же сдѣланъ и переводъ всѣхъ документовъ съ латинскаго на русскій языкъ (въ этомъ переводѣ, лично нами провѣренномъ, мы ихъ и печатаемъ). Считаемъ за особенное удовольствіе выразить здѣсь благодарность обоимъ нашимъ питомцамъ, и г. Бѣлоурову и г. Грекову, доставившимъ намъ возможность напечатать столь важные для исторіи раскола литературные памятники.

Изложимъ кратко сущность дѣла.

Еще до вступленія преосвященнаго Никифора въ управленіе Славенскою (Херсонскою) епархіею, при его предшественникѣ, знаменитомъ архіепископѣ Евгеніи Булгарѣ, старообрядцы селенія Знаменки обращались къ сему послѣднему за дозволеніемъ „построить церковь, имѣть священника изъ своей среды и употреблять старинныя книги“. Желая имѣть все это съ благословенія православнаго архіерея и, разумѣется, въ подчиненіи ему, эти старообрядцы, очевидно, дѣйствовали въ духѣ Единовѣрія и полагали ему начало. Чтѣ расположило ихъ дѣйствовать въ такомъ, совершенно не обычномъ для раскольниковъ духѣ? чтѣ побуждало искать такого ближайшаго общенія съ православнымъ чиноначаліемъ? — со всею точностію и положительностію этого сказать нельзя; но нѣкоторое объясненіе этому можно находить въ томъ обстоятельстве, что старообрядцы селенія Знаменки были выходцы изъ Молдавіи, гдѣ происходили первые опыты пріобрѣтенія раскольниками своего епископства, и именно при посредствѣ православнаго Яскаго митрополита. Исканіе епископства было уже само по себѣ выраженіемъ крайняго недовольства тогдашнихъ и тѣхъ мѣстъ старообрядцевъ „бѣгствующимъ священствомъ“, отъ котораго они и желали избавиться пріобрѣтеніемъ собственнаго епископа. А близкія отношенія по этому же поводу къ молдавскимъ православнымъ архипастырямъ, конечно, ослабляли въ нихъ свойственную раскольникамъ вражду къ православному духовенству. Если именно съ такими расположеніями вышли изъ Молдавіи старообрядцы, о которыхъ идетъ рѣчь, то ихъ обращеніе къ архіепископу Евгенію съ просьбою — дать имъ законно освященный храмъ и правильно поставленнаго священника, съ предоставленіемъ права употреблять старыя книги, является довольно понятнымъ. А притомъ еще, какъ замѣчаетъ самъ архіепископъ Никифоръ, на нихъ въ этомъ отношеніи имѣлъ сильное вліяніе ихъ духовный

отецъ, іеромонахъ Арсеній, котораго Никифоръ называетъ даже „орудіемъ ихъ обращенія“¹⁾. На просьбу старообрядцевъ архіеп. Евгений отвѣтилъ требованіемъ, чтобы они „прежде отреклись отъ раскола (т.-е., какъ надобно полагать, отъ употребленія старыхъ книгъ и обрядовъ) и исповѣдали православную вѣру. На первое, т.-е. чтобы отречься отъ старыхъ книгъ и обрядовъ, они согласиться не могли, „считая это дѣломъ нелегкимъ“; а исповѣданіе вѣры, сдѣланное ими, показалось архіепископу Евгению недостаточно яснымъ и правильнымъ въ выраженіи православнаго ученія. Поэтому Евгений не далъ движенія ихъ дѣлу, и „такъ оно продолжалось до его отставки“. 6-го августа 1779 года на мѣсто Евгения поставленъ во архіепископа Славенскаго Никифоръ; 25-го марта 1780 года онъ издалъ свое „Окружное Посланіе“ къ старообрядцамъ²⁾; вскорѣ по изданіи его, или, что болѣе вѣроятно, еще ранѣе его изданія, и во всякомъ случаѣ никакъ не позднѣе іюня того же 1780 г., старообрядцы селенія Знаменка обратились и къ Никифору съ такою же просьбою, съ какою обращались къ архіепископу Евгению³⁾.

1) Въ „Предувѣдомленіи“ къ сочиненіямъ архіеп. Никифора обращеніе раскольниковъ селенія Знаменки поставляется въ связь съ „Окружнымъ Посланіемъ“, которое преосв. Никифоръ послалъ къ раскольникамъ своей епархіи, какъ только сдѣлался архіепископомъ Славенскимъ; а митр. Макарій въ „Исторіи раскола“ прямо говоритъ что „Посланіе имѣло слѣдствіемъ то, что слобода Знаменка рѣшилась присоединиться къ православной церкви“ (стр. 387). Но оказывается, что первая попытка старообрядцевъ этой слободы присоединиться къ церкви была сдѣлана еще при архіеп. Евгении, который управлялъ Славенскою епархіею съ 1775 по 1779 г. Рѣчь можетъ быть только о томъ, не имѣло ли „Окружное Посланіе“ преосвящ. Никифора вліянія на вторичное и окончательное прошеніе ихъ о присоединеніи къ церкви, на извѣстныхъ условіяхъ, поданное уже самому архіепископу Никифору.

2) Такъ значится въ подлинн подъ самымъ „Окружнымъ посланіемъ“: „Дано въ Полтавѣ 1780 года, мѣсяца марта 25 дня“ (см. печатное изд.).

3) Письмомъ отъ 3-го августа 1780 г. преосв. Никифоръ извѣщалъ уже Новгородскаго архіепископа Гавриила о совершившемся присо-

Вмѣстѣ съ прошеніемъ они представили опять свое исповѣданіе вѣры, уже никакого сомнѣнія не внушавшее, такъ какъ въ немъ, по свидѣтельству преосвященнаго Никифора, „отъ всего сердца и отъ всей души отрицались всѣхъ раскольническихъ толковъ и признавали греческую церковь истинною, вселенскою, каеолическою и апостольскою церковію, всѣ ея догматы, таинства и обряды — согласными слову Божию, преданіямъ свв. Апостоловъ и седми вселенскихъ соборовъ, и находящихся внѣ грекороссійской церкви — заблуждающимися“¹⁾. Въ устныхъ объясненіяхъ съ преосвященнымъ Никифоромъ они подтвердили все это и увѣряли архипастыря, „что обращаются и желаютъ присоединиться къ православной церкви простымъ сердцемъ и непорочною душою“ (*sincero corde et puro animo*), сохраненія же имъ старыхъ обрядовъ и книгъ просятъ только „ради немощнѣйшихъ и недостаточно разсудительныхъ“ (*pro debilioribus et non discretis*). Принявъ все это во вниманіе и основываясь на апостольскомъ и святоотеческомъ ученіи о дозволительности различія обрядовъ въ церкви Христовой при строгомъ сохраненіи единства въ ученіи вѣры, также на апостольскихъ и святоотеческихъ примѣрахъ снисхожденія къ обрядовымъ разностямъ при единствѣ вѣры, равно какъ имѣя въ виду, что и Святѣйшій Синодъ въ изданной имъ книгѣ „Увѣщаніе“ выразилъ

единенію къ церкви знаменскихъ старообрядцевъ; а присоединенію ихъ и потомъ отправленію письма, какъ увидимъ далѣе, предшествовали разныя предварительныя обстоятельства и дѣйствія, требовавшія не малаго времени (каково наприм. построеніе и освященіе церкви), почему и слѣдуетъ полагать, что съ прошеніемъ старообрядцы обратились къ преосв. Никифору вскорѣ же по назначеніи его на Славенскую кафедрѣ т.-е. или въ концѣ 1779 г. или въ началѣ 1780-го.

¹⁾ Вотъ подлинныя слова Никифора въ его *Narratio brevis: Omnes rascolnicorum sectas ex toto suo corde et anima abnegant, et agnoscunt ecclesiam Graecorum esse veram, oecumenicam, catholicam et apostolicam, et omnia ejus dogmata, sacramenta et ritus congrua verbo Dei et traditionibus ss-um apostolorum et septem oecumenicorum conciliorum, et extra graecorussam ecclesiam existentes errare.*

такой же взглядъ на значеніе обрядовъ и употребленіе старопечатныхъ книгъ объявилъ дозволительнымъ, — принявъ все это во вниманіе, преосвященный Никифоръ безъ всякаго сомнѣнія и колебанія призналъ справедливымъ и законнымъ — удовлетворить просителей, то-есть присоединить ихъ къ церкви, неповрежденное православіе которой они такъ ясно исповѣдали и общенія съ которою такъ искренно желали, дать имъ законно поставленнаго священника и дозволить притомъ употребленіе издавна усвоенныхъ ими старыхъ обрядовъ, равно какъ отправленіе богослуженій по старопечатнымъ книгамъ, — и все это дѣйствительно исполнилъ, даже не считая нужнымъ входить по сему дѣлу въ сношенія съ Святѣйшимъ Синодомъ¹⁾. Присоединеніе къ православной церкви раскольниковъ селенія Знаменки совершилъ, согласно установленному чинопослѣдованію, нарочно посланный для сего преосвященнымъ Никифоромъ, Елисаветградскій священникъ Димитрій Смолодовичъ, котораго самъ Никифоръ называетъ мужемъ почтеннымъ и ученымъ (*vir honestus et doctrina comptus*)²⁾. Спустя нѣсколько времени, онъ же, по благословенію преосвященнаго Никифора, освятилъ мѣсто для предпринятаго новоприсоединившимися построенія церкви въ Знаменкѣ. Построеніе церкви соверши-

¹⁾ Резолюція, положенная преосв. Никифоромъ на прошеніи старообрядцевъ напечатана въ статьѣ г. Лебедева, по одной рукописи Чернигов. семинаріи (см. *Церковн. Вѣдом.* 1889 г. стр. 953). Достойнъ особаго вниманія 2-й пунктъ резолюціи: „дабы впредь никто изъ православныхъ христіанъ не дерзалъ ихъ (старообрядцевъ, присоединившихся къ церкви съ соблюденіемъ своихъ обрядовъ) наименовати, или почитати раскольниками, но всякъ бы ихъ *христіанами правослѣдными*, якоже и мы есмь, и почиталъ и именовалъ“.

²⁾ Въ „Предувѣдомленіи“ къ печатному изданію сочиненій преосв. Никифора говорится даже, что „стараніе протоіерея Елисаветградскаго Димитрія Смолодовича не мало способствовало“ самому обращенію старообрядцевъ слободы Знаменки. По резолюціи, присоединеніе предполагалось совершить Кременчугскому протоіерею Евѣмію Завурскому (см. *Церк. Вѣд.* 1889 г. стр. 954).

лось, очень быстро¹⁾. Освятилъ ее самъ архіепископъ Никифоръ и совершилъ въ ней литургію. Служеніе совершалось въ духѣ истиннаго Единовѣрія: на правомъ клиросѣ пѣли архіерейскіе пѣвчіе, разумѣется, по своимъ книгамъ и своимъ напѣвамъ, а на лѣвомъ бывшіе старообрядцы, конечно, по-своему; на литургіи преосвященный Никифоръ сказалъ поученіе. Для новоосвященной церкви и образовавшагося при ней прихода онъ назначилъ одного изъ православныхъ священниковъ, родомъ великорусса, которому далъ благословеніе отправлять службы по старопечатнымъ книгамъ и употреблять такъ называемые старые обряды. Прежняго священника и духовнаго отца бывшихъ раскольниковъ, бѣлаго іеромонаха Арсенія, не подвергая наказанію за бѣгство отъ церкви, онъ оставилъ жить при бывшихъ духовныхъ дѣтяхъ его, не въ качествѣ священника и духовнаго отца ихъ, а только въ уваженіе къ его добродѣтели на нихъ вліянію, такъ какъ онъ много способствовалъ ихъ обращенію къ церкви, самъ первый подписался подъ ихъ прошеніемъ о присоединеніи и могъ способствовать сближенію съ церковію и прочихъ старообрядцевъ, еще остававшихся въ расколѣ.

Такимъ образомъ въ концѣ 1779-го или въ началѣ 1780-го года старообрядцы селенія Знаменки, по благословенію тогдашняго Славенскаго архіепископа Никифора, были присоединены къ православной церкви съ предоставленіемъ имъ права употреблять въ богослуженіи старопечатныя книги и именуемые старые обряды, получили законно поставленнаго священника и законно освященный храмъ. Это были, несомнѣнно, первые въ русской церкви, такъ называемые нынѣ, единовѣрцы, первый единовѣрческій священникъ и первый единовѣрческій храмъ: потому и первоначальное учрежденіе Единовѣрія слѣдуетъ отнести именно къ указанному времени (хотя самаго названія „Единовѣріе“ тогда еще не появлялось), а первымъ

¹⁾ Въ статьѣ г. Лебедева сказано, что церковь заложена 3-го мая 1780 г., а освящена 16-го іюня.

его учредителемъ и притомъ, какъ увидимъ ниже, понимавшимъ Единовѣріе въ истинномъ и полномъ его значеніи, слѣдуетъ признать достопамятнаго въ исторіи русской церкви архипастыря-грека преосвященнаго Никифора.

Объ изложенныхъ выше событіяхъ архіепископъ Никифоръ письмомъ отъ 3 августа 1780 года увѣдомилъ Новгородскаго архіепископа Гавріила, къ которому препроводилъ тогда же, для внесенія въ Святѣйшій Синодъ, и официальное донесеніе о своихъ распоряженіяхъ по дѣлу бывшихъ старообрядцевъ селенія Знаменки. Просвѣщенный архипастырь, дѣйствовавшій въ духѣ истиннаго православія, питалъ увѣренность, что всѣ эти распоряженія его будутъ съ радостію приняты и утверждены Святѣйшимъ Синодомъ, тѣмъ паче не предполагалъ, чтобы они могли вызвать какое-либо сомнѣніе, особенно же порицаніе. Письмо свое къ преосвященному Гавріилу, подъ вліяніемъ собственныхъ радостныхъ ощущеній по поводу столь важнаго и утѣшительнаго событія, какъ присоединеніе къ православной церкви цѣлой раскольнической слободы, преосв. Никифоръ начиналъ даже довольно восторженно: „Вотъ, благодатію Божіею, по вашимъ святымъ молитвамъ, согласно моимъ пламеннымъ желаніямъ, раскольническое селеніе, именуемое Знаменка, обратилось ко святой православной церкви“! Онъ также не считалъ нужнымъ входить въ подробное изложеніе оснований, по которымъ оказалъ снисхожденіе новоприсоединеннымъ старообрядцамъ, дозволивъ имъ и ихъ священнику употребленіе старыхъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, а указалъ только самое главное — примѣръ Апостола Павла, который „не только самъ явился для іудеевъ іудеемъ, но и Тимоея обрѣзалъ, хотя законъ апостольскій, незадолго передъ тѣмъ объявленный, возбранялъ это“, и еще сослался на изданное Синодомъ „Увѣщаніе“, въ которомъ „хотя и одобряются къ употребленію новоисправленные книги, но не возбраняется однако и употребленіе старопечатныхъ, которыя нѣкогда читала вся православная русская цер-

ковъ". Онъ полагалъ только, что не оказалъ, быть можетъ, должной строгости іеромонаху Арсенію, котораго, въ уваженіе указанныхъ выше обстоятельствъ, оставилъ жить попрежнему у присоединившихся къ церкви старообрядцевъ.

Между тѣмъ случилось то, чего архіепископъ Никифоръ никакъ не ожидалъ. Оказанное имъ снисхожденіе къ присоединившимся старообрядцамъ, то есть дозволеніе употреблять старопечатныя книги и старыя обряды, какъ дѣло совершенно новое, доселѣ не бывалое, было встрѣчено въ Синодѣ съ недоумѣніемъ и неудовольствіемъ; сдѣланныя имъ распоряженія относительно присоединенныхъ намѣревались даже немедленно отмѣнить, и только изъ опасенія могущихъ возникнуть отсюда волненій среди старообрядцевъ присудили, не произнося опредѣленнаго рѣшенія по настоящему дѣлу, ни отмѣны его, ни утвержденія, предать его молчанію. Болѣе года, дѣйствительно, преосвященный Никифоръ не получалъ никакого отвѣта на свое донесеніе о присоединеніи къ церкви старообрядцевъ селенія Знаменки. Это молчаніе онъ объяснялъ въ томъ смыслѣ, что совершенное имъ дѣло признано не подлежащимъ отмѣненію, и утѣшался благими его послѣдствіями, такъ какъ присоединившіеся въ теченіе года такъ сроднились съ православною церковію, что даже для крестнаго знаменія начали употреблять троеперстіе и расположились къ принятію новопечатныхъ книгъ. Наконецъ уже письмомъ отъ 11-го октября 1781 года архіепископъ Гавріилъ увѣдомилъ его о томъ, какъ было принято въ Синодѣ его донесеніе о присоединеніи старообрядцевъ селенія Знаменки. Съ своей стороны Гавріилъ также выразилъ въ письмѣ сомнѣніе относительно правильности и законности оказаннаго Никифоромъ снисхожденія къ старообрядцамъ, — и именно обращалъ его вниманіе на дѣянія собора 1667 года, на правила, данныя Синоду Петромъ Великимъ ¹⁾,

1) Здѣсь разумѣется, конечно, изданный Петромъ „Регламентъ“.

и на присягу архіерейскую, которыми, по его мнѣнію, «воспрещается дѣлать раскольникамъ такого рода сни-схожденіе», какое оказалъ имъ Никифоръ. Къ удивленію, архіепископъ Гавріилъ не призналъ даже умѣстною ссылку преосвященнаго Никифора на примѣръ святаго Апостола Павла, такъ какъ, будто бы, Павелъ, обрѣзавъ Тимоея, «сдѣлалъ то, чего требовала вся церковь». О ссылкѣ же Никифора на «Увѣщаніе», изданное Синодомъ, Гавріилъ въ письмѣ своемъ не упомянулъ ¹⁾.

Преосвященный Никифоръ, какъ само собою понятно, былъ и смущенъ и огорченъ, когда получилъ извѣстіе, что дѣло, которое совершилъ онъ въ духѣ истиннаго православія и отъ котораго ожидалъ великой пользы для Русской церкви и Русскаго государства, принято высшею церковною властію не съ радостію и утѣшеніемъ, какъ онъ надѣялся, а встрѣчено съ недоумѣніемъ и даже неодобреніемъ. Какъ вѣрный сынъ церкви, онъ готовъ былъ подчиниться рѣшенію высшаго церковнаго правительства, на судъ котораго и представлялъ сдѣланное имъ; но въ то же время, признавая свои распоряженія вполнѣ согласными духу православія, считалъ необходимымъ подробно изложить тѣ основанія, которыми онъ руководился въ этихъ

¹⁾ Въ письмѣ архіеп. Гавріила говорится потомъ объ „Окружномъ Посланіи“ Никифора, которое, очевидно, было препровождено имъ въ Синодъ вмѣстѣ съ донесеніемъ о присоединеніи старообрядцевъ селенія Знаменки. Гавріилъ извѣщалъ Никифора, что „Посланіе“ было принято съ восторгомъ (cum applausu), но то мѣсто „Посланія“, гдѣ въ свидѣтельство о соборѣ на еретика Мартина приведены ссылки на Кириама, Хоніата и Алляція, встрѣчено съ неудовольствіемъ, такъ какъ у названныхъ писателей рѣчь идетъ едва ли о Мартинѣ, — Гавріилъ просилъ Никифора точнѣе указать, на какихъ именно страницахъ говорятъ они о соборѣ и о Мартинѣ. Въ отвѣтномъ письмѣ къ Гавріилу преосвященный Никифоръ входитъ въ объясненіе по этому вопросу. Изъ того, что писалъ архіепископъ Гавріилъ, можно заключить, что тогдашніе члены Синода питали уже сомнѣніе относительно подлинности соборнаго дѣянія на еретика Мартина, и вообще перепуска по вопросу объ этомъ дѣяніи двухъ знаменитыхъ архипастырей имѣетъ историческое значеніе.

распоряженіяхъ. Тогда именно онъ и изложилъ ихъ въ цѣломъ сочиненіи, которое назвалъ «Краткимъ повѣствованіемъ о обращеніи раскольниковъ селенія Знаменки»¹⁾; сочиненіе это онъ препроводилъ, при письмѣ отъ 18 декабря 1781 года, къ преосвященному Гавриилу, котораго просилъ не только подвергнуть изложенное въ сочиненіи собственному мудрому сужденію (*vestrae sapientissimae considerationi*), но и представить на разсмотрѣніе Святѣйшему Синоду; онъ также увѣдомлялъ архіепископа Гавриила, что въ сокращенномъ видѣ посылаетъ свое сочиненіе и главному начальнику Новороссійскаго края князю Потемкину, который принималъ живое участіе въ обращеніи старообрядцевъ селенія Знаменки²⁾.

¹⁾ Вотъ полное, подлинное заглавіе этого сочиненія на латинскомъ языкѣ: *Brevis narratio conversionis rascolnicorum ruris Snamenskoe; modus, quo in sanctam orthodoxam ecclesiam accepti sunt; expositio rationum, propter quas permissum fuit ipsis antiquos libros, in Russia editos, legere et more suo canere, sacerdotes ex eorum, si dignus apparuerit, ordinare; interea et caeremoniarum consideratio.*

²⁾ Къ князю Потемкину преосв. Никифоръ послалъ „Краткое повѣствованіе“ при слѣдующемъ письмѣ писанномъ также по-латыни:

„Celsissime Princeps! Когда я, собирая разсѣянныхъ сыновъ церкви, т.-е. раскольниковъ, и возвращая ихъ къ общей матери—церкви, думалъ, что не только дѣлаю пріятное Богу дѣло, но надѣялся привнести что-нибудь и для общественной пользы, именно утверждая ихъ не колебаться относительно постояннаго пребыванія въ Русскомъ государствѣ, а также законнымъ церковнымъ снисхожденіемъ привлекая изъ чужихъ странъ и другихъ подобныхъ, — вотъ, спустя годъ и больше послѣ того, какъ объ обращеніи донесъ Св. Синоду, меня увѣдомляютъ письмомъ, только-что полученнымъ, что дѣло не только не привѣтствуютъ, но даже порицаютъ.

„Когда я извѣщалъ вашу свѣтлость объ обращеніи раскольниковъ селенія Знаменки, я не отмѣтилъ обстоятельствъ ихъ обращенія, чтобы не быть вамъ въ тягость, и чтобы не показалось, что я, представляя дѣло важнымъ, ишу похвалы; теперь же, когда я сверхъ чаянія вижу, что дѣло это не нравится, почитаю весьма необходимымъ объяснить вамъ основанія, доказательства, примѣры, опираясь на которые я принялъ ихъ въ церковь, и представляю это сокращенное объясненіе, повергая на ваше благоразумнѣйшее усмотрѣніе.

Въ письмѣ къ Гавріилу, не скрывъ своего огорченія по поводу полученныхъ отъ него извѣстій и выразивъ полную готовность, если потребуется, „не только отмѣнить и уничтожить то, что (снисходительно) дозволилъ (присоединившимся старообрядцамъ), и впредь при обращеніи другихъ ничего такого не дозволять, но даже измѣнить свой образъ мыслей относительно помянутаго снисхожденія, хотя онъ утверждается на многихъ основаніяхъ, и облечься духомъ *ἀκριβείας*“ (строгости, осторожности), — высказавъ все это съ такою рѣшительностію, преосвященный Никифоръ не оставилъ однако безъ отвѣта тѣ замѣчанія, которыя сдѣлалъ ему въ своемъ письмѣ Новгородскій архіепископъ. О правилахъ, данныхъ Святѣйшему Синоду императоромъ Петромъ, и о присягѣ архіерейской онъ замѣтилъ, что, просмотрѣвъ, не нашелъ въ нихъ ничего относящагося къ дѣлу: „ибо въ нихъ, — писалъ онъ, — вовсе не упоминается о недозволеніи обратившимся изъ раскола читать старопечатныя книги и пѣть по ихъ обычаю, а въ этомъ и состоитъ снисхожденіе, сдѣланное мною (ничего иного я имъ не позволилъ)“; о дѣяніяхъ же собора 1667 г. замѣтилъ, что въ нихъ можетъ быть и есть что-либо, возбраняющее такую снисходительность, но дѣяній этого собора онъ не имѣетъ и ни у кого найти не могъ. Затѣмъ, какъ и слѣдовало ожидать, съ особенною силою и основательностію опровергъ онъ, на основаніи подлиннаго текста Апостольскихъ Дѣяній, замѣчаніе архіепископа Гавріила, что будто Апостоль Павелъ, обрѣзавъ Тимофея, „сдѣлалъ то, чего требовала вся

„Но признаюсь, что въ этомъ дѣлѣ я не имѣлъ никакой иной цѣли, кромѣ славы Божіей и пользы общественной. Итакъ, если тѣ, кому надлежитъ, поставляютъ мнѣ въ извѣстность, что дѣло не такъ себя имѣетъ, какъ я думалъ, то я весьма охотно оставляю этого рода снисходительныя заботы объ ихъ обращеніи. Впрочемъ, ввѣря себя со всякимъ смиреніемъ и чувствомъ продолженію вашего многоцѣннаго благоволенія, съ глубочайшимъ уваженіемъ пребываю“.

1781 г. 18-го декабря.

церковь“. Онъ доказалъ, что „Павель Апостолъ обрѣзалъ Тимоея *ὀκνομιχῶς* (смотрительно, по снисхожденію) ради іудеевъ, которые были въ тѣхъ мѣстахъ, а церковь этого не требовала“, напротивъ постановила на только-что бывшемъ передъ тѣмъ Іерусалимскимъ соборѣ именно не подвергать обрѣзанію христіанъ изъ язычниковъ. Подтвердивъ такимъ образомъ главное основаніе, въ силу котораго оказалъ снисхожденіе присоединившимся къ церкви раскольникамъ, Никифоръ не излагалъ уже въ письмѣ къ Гавріилу прочихъ многочисленныхъ основаній, которыми руководился при этомъ, а просилъ разсмотрѣть ихъ въ прилагаемомъ особомъ сочиненіи („Краткое повѣствованіе“...), гдѣ основанія эти изложены подробно.

Представленное архіепископу Гавріилу сочиненіе преосвященнаго Никифора, дѣйствительно, содержитъ въ себѣ полное, обстоятельное и убѣдительное изложеніе тѣхъ основаній, по которымъ онъ дозволилъ обратившимся изъ раскола употреблять старопечатныя книги и именуемые старые обряды, и на которыхъ прочно утверждается начатое имъ и доселѣ существующее въ русской церкви Единовѣріе. Сначала онъ приводитъ *девять* основаній, или причинъ, по которымъ можетъ быть безъ сомнѣнія дозволено желающимъ изъ обратившихся старообрядцевъ употребленіе старопечатныхъ книгъ, затѣмъ — *восемь* свидѣтельствъ въ доказательство, что при единствѣ вѣры въ православной церкви дозволялось, и несомнѣнно можетъ быть дозволяемо, различіе обрядовъ. Въ своей совокупности всѣ эти доводы, съ такою тщательностію и такимъ знаніемъ собранные ученымъ архіепископомъ, составляютъ именно оправданіе существующаго въ русской церкви Единовѣрія противъ нападеній на него и возраженій. Поэтому мы и признали полезнымъ напечатать вполнѣ сочиненіе преосвященнаго Никифора. Обращаемъ на него особое вниманіе читателей. Надобно полагать, что архіепископъ (потомъ митрополитъ) Гавріилъ и Святѣйшій Синодъ вполнѣ оцѣнили его достоинство и, быть можетъ,

оно-то именно способствовало тому, что начавшееся потомъ дѣло объ учрежденіи Единовѣрія въ Стародубѣ и по другимъ мѣстамъ не встрѣтило уже никакихъ возраженій въ Святѣйшемъ Синодѣ, напротивъ нашло себѣ одобреніе и поддержку.

Приснопамятный по своей просвѣщенной дѣятельности въ борьбѣ съ расколомъ архіепископъ Никифоръ является такимъ образомъ не только первымъ учредителемъ у насъ такъ называемаго Единовѣрія, но и первымъ его защитникомъ, изложившимъ съ замѣчательною для того времени полнотою важнѣйшія основанія, на которыхъ оно существуетъ доселѣ, — и это составляетъ новую, доселѣ остававшуюся невѣдомой, заслугу его для православной Россійской церкви.

I.

Письмо архіепископа Славенскаго Никифора къ архіепископу Новгородскому Гавріилу, отъ 1780 года, августа 3-го дня.

Вотъ благодатію Божіею, по вашимъ святымъ молитвамъ, согласно моимъ пламеннымъ желаніямъ, селеніе раскольниковъ, по имени Знаменка, обратилось къ святой православной церкви. Какъ вамъ извѣстно, церковь для вѣчнаго спасенія душъ употребляетъ различныя мѣры, первый примѣръ чего показываетъ намъ божественный Апостолъ Павелъ: онъ не только самъ дѣлался для іудеевъ іудеемъ, но и Тимоею обрѣзалъ, хотя законъ апостольскій, предъ тѣмъ обнаруженный, это запрещалъ.

А такъ какъ въ трактатѣ объ увѣщаніи раскольниковъ, который только-что изданъ Святѣйшимъ Синодомъ ¹⁾, хотя

¹⁾ Разумѣется составленное іеромонахомъ (впослѣдствіи митрополитомъ) Платономъ „Увѣщаніе во утвержденіе истинны“. Первый разъ оно было напечатано въ 1766 г.; здѣсь имѣется въ виду, второе изданіе, бывшее въ 1773 году.

требуется употреблять вновь изданныя церковныя книги, но не возбраняется однако употребленіе древнихъ, которыя до временъ блаженной памяти благочестивѣйшаго Петра Великаго¹⁾ читала вся православная Русская церковь, и такъ какъ ясно, что пѣть тѣмъ, или другимъ способомъ предъ Богомъ все равно, лишь бы только пѣть въ духѣ благочестія, то поэтому я безъ затрудненія позволилъ имъ употребленіе древнихъ книгъ и пѣніе, къ которому они привыкли.

Я не съ должною строгостью отнесся къ Арсенію іеромонаху, поставленному Тихономъ еп. Сѣвскимъ въ 1765 году (это показываетъ грамота, которую Арсеній при себѣ имѣетъ), подписавшемуся въ поданномъ ими доношеніи, но, какъ духовнаго ихъ отца, оставилъ его жить вмѣстѣ съ ними, какъ и прежде: ибо онъ явился орудіемъ ихъ обращенія, и есть надежда, что онъ и другихъ можетъ обратить.

Обрядъ принятія ихъ въ церковь совершилъ священникъ Димитрій Смолодовичъ; церковь, построенную ими по просьбамъ превосходительнѣйшаго губернатора новороссійскаго, я освятилъ²⁾, опредѣливъ имъ во священника Стефана Попова, великорусса, на время. Объ этой церкви теперь я доношу Святѣйшему Синоду, представляя ихъ какъ переселенцевъ, ибо они прежде того жили въ Молдавіи, откуда незадолго предъ тѣмъ переселились въ отечество.

¹⁾ Слѣдовало сказать: блаженной памяти царя Алексія Михайловича.

²⁾ Это мѣсто въ письмѣ (*ecclesiam vero ab ipsis petitionitus excelsissimi gubernatoris novorossensis aedificatam ego santificavi*) не совсѣмъ ясно. Не слѣдуетъ ли разумѣть такъ: по просьбамъ (раскольниковъ) къ превосходительнѣйшему губернатору построенную? Подробнѣе и точнѣе о построеніи церкви говорится въ „Краткомъ повѣствованіи“. Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что прежде у старообрядцевъ селенія Знаменки была часовня, на мѣстѣ которой они построили церковь, которую освятилъ потомъ архіепископъ Никифоръ. (См. „Церков. Вѣд.“ 1889 г. ст. г. Лебедева: „Судьба перваго единовѣрческаго храма“, стр. 953 и т. д.).

Желаю и смиреннѣйше прошу, чтобы доношеніе объ этомъ дѣлѣ было представлено Святѣйшему Синоду чрезъ ваши достопочитаемыя руки, такъ чтобы по вашему отеческому ко мнѣ благорасположенію не только обращеніе сихъ (старообрядцевъ) было утверждено синодскимъ благословеніемъ, но и умы остальныхъ вашими святыми молитвами были просвѣщены къ обращенію.

Я хочу отпечатать свои проповѣди, переведенныя на русскій языкъ Писаревымъ и почти уже переписанныя, чтобы ихъ можно было читать въ церквахъ. Но такъ какъ нужно на это испросить разрѣшеніе отъ Св. Синода, а вы эти проповѣди не только читали, но даже по вашей снисходительности ко мнѣ высказались, что онѣ вамъ понравились, то нельзя ли получить разрѣшеніе, по представленіи только моего доношенія, въ которомъ обозначаю, что вамъ уже извѣстны эти проповѣди? Ибо посылка экземпляра ихъ въ Синодъ и возвращеніе оттуда — дѣло не столь легкое. Присоедините, прошу, къ прочимъ вашимъ благодѣяніямъ въ отношеніи ко мнѣ и ту милость, чтобы увѣдомить меня объ этомъ.

II.

Отвѣтное письмо Гавріила архіепископа Новгородскаго къ архіепископу Никифору, отъ 1781 года октября 11-го дня.

Преосвященнѣйшій владыко, мой братъ во Христѣ возлюбленнѣйшій.

Знаю, ты удивляешься, что я такъ долго не писалъ тебѣ. Но я не зналъ, да и теперь не знаю, что писать. Желалъ бы я, чтобы ты просмотрѣлъ Дѣянія собора, который учредили въ Москвѣ греческіе патріархи, правила, данныя Синоду Петромъ Великимъ, и присягу, которую даютъ поставляемые во епископы: увидишь, что они запрещаютъ дѣлать раскольникамъ такого рода снисхожденіе, какое ты сдѣлалъ. Твое постановленіе хотѣли отмѣнить; но дабы не возбудить новыхъ волненій,

мы молчимъ, надѣясь, что ты постараешься привести ихъ къ болѣе здравымъ понятіямъ, такъ чтобы они вполне образумились и во всемъ были бы согласны съ православною церковію. Ты написалъ, что подражалъ Апостолу Павлу, обрѣзавшему Тимоею. Но Павелъ сдѣлалъ то, чего требовала вся церковь. Увѣщаніе твое было принято съ восторгомъ, но когда увидѣли, что свидѣтельства, приведенныя изъ Киннама, Хоніата и Аллація не имѣютъ отношенія къ собору объ еретикѣ Мартинѣ Армянинѣ, то выражаютъ неудовольствіе. Прошу, объясни мнѣ поточнѣе, на какихъ страницахъ упоминается объ этомъ соборѣ и о Мартинѣ.

Игуменъ Нехвороцанскій сказывалъ, что ты хотѣлъ печатать свои проповѣди. Если пришьешь ихъ въ Синодъ, то я буду стараться о разрѣшеніи. Впрочемъ, будь какъ нельзя лучше здоровъ и меня люби.

Преданный тебѣ

Гавріилъ Архіепископъ Новгородскій.

Ш.

Письмо архіепископа Никифора къ архіепископу Новгородскому
Гавріилу, отъ 18-го декабря, 1781 года.

Преосвященнѣйшій владыко, братъ во Христѣ многопочитаемый.

Такъ какъ мнѣ весьма хорошо извѣстны ваши важныя и постоянныя занятія, то я нимало не удивлялся вашему столь продолжительному молчанію; только очень жалѣлъ, что лишаюсь столь великой пользы, какую мнѣ приносятъ ваши достоуважаемыя письма. Но какъ я ошибся въ своихъ предположеніяхъ! Ибо вижу, что причина вашего молчанія другая, а не та, какую я предполагалъ.

Дѣяній собора, который учредили въ Москвѣ греческіе патріархи, здѣсь нѣтъ ни у меня, ни у кого-либо дру-

гаго. Правила, данныя Петромъ Великимъ Синоду, и присягу, которую даютъ поставляемые епископы, я по указанію вашему просмотрѣлъ; однако ничего относящагося къ настоящему дѣлу не могъ въ нихъ найти. Ибо въ нихъ вовсе не упоминается о непозволеніи обратившимся раскольникамъ читать старинныя, изданныя въ Россіи книги и пѣть по ихъ обычаю; а въ этомъ и состоитъ снисхожденіе, сдѣланное мною (ничего иного я имъ не позволилъ). Можетъ быть, есть что-нибудь въ актахъ упомянутаго собора, который мнѣ не извѣстенъ.

Мое постановленіе безъ всякаго затрудненія могло быть отмѣнено тотчасъ же по представленіи его въ Св. Синодъ. Ибо для того оно и было представлено, чтобы, если угодно, его одобрили; въ противномъ же случаѣ отмѣнили. Объ этомъ я объявилъ и самимъ обратившимся, т.-е., что о дѣлѣ донесено Святѣйшему Синоду. Глубокое же молчаніе въ продолженіе года и болѣе, можетъ быть, дало имъ поводъ, какъ и мнѣ, думать, что постановленіе не будетъ отмѣнено.

Павелъ же Апостолъ, высокопреосвященнѣйшій архипастырь, обрѣзалъ Тимоея *οἰχονομικῶς*, ради іудеевъ, которые были въ тѣхъ мѣстахъ, какъ въ этомъ увѣряетъ священный текстъ. И такимъ образомъ онъ, какъ самъ говоритъ, сдѣлался іудеемъ для іудеевъ. А церковь этого не требовала. Ибо прежде чѣмъ Павелъ это сдѣлалъ, Апостолы и пресвитеры на соборѣ, бывшемъ въ Іерусалимѣ, по достаточномъ обсужденіи вопроса о обрѣзаніи, постановили, что не должно обременять (т.-е. обрѣзаніемъ, потому что объ немъ былъ вопросъ) тѣхъ, которые обращаются къ Богу изъ язычниковъ, но предписать имъ, чтобы воздерживались отъ требъ идольскихъ, блуда, удавленныя и крови. Таково было мнѣніе, которое высказалъ Апостолъ Іаковъ, утвердила вся церковь и сообщила антїохійцамъ чрезъ того же Павла и Варнаву, Іуду и Силу, письмомъ, въ которомъ между прочимъ находятся и эти достопримѣчательныя слова:

„изволися Духу Святому и намъ ничтоже множае возложити вамъ тяготы“ и пр.

Впрочемъ, прилагая при семъ доводы¹⁾ (ихъ я даже свѣтлѣйшему князю посылаю), которые убѣдили меня сдѣлать вышеуказанное снисхожденіе для обратившихся раскольниковъ, я предлагаю ихъ вашему премудрому сужденію, такъ что, если вамъ будетъ угодно, можете сообщить ихъ и Святѣйшему Синоду. А въ томъ смиреннѣйше и настоятельно прошу васъ быть увѣренными, что кромѣ славы Божіей и общественной пользы ничто меня не побуждало предпринять трудъ ихъ обращенія. Я могъ бы здѣсь прибавить и больше, но почитаю за лучшее обойти это молчаніемъ, чтобы не показалось, что я ихъ защищаю. Скажу только, что я вполне готовъ по повелѣнію Святѣйшаго Синода не только отмѣнить и обратиться въ ничто то, что позволилъ, и впредь, при обращеніи другихъ, ничего такого не позволять, но даже измѣнить свой образъ мыслей относительно помянутаго снисхожденія, хотя онъ утверждается на многихъ основаніяхъ, и облеченъ духомъ *ἀκριβείας*²⁾). Пока же дѣла въ такомъ положеніи, я не премину въ удобное время и ласковыми мѣрами убѣждать ихъ пользоваться новыми книгами. Ибо кромѣ этого что отъ нихъ требовать? — я не знаю.

Въ своемъ увѣщаніи³⁾ я сказалъ, что названные мною авторы упоминаютъ о соборѣ, состоявшемся во время имп. Мануила Комнина и патріарха Луки Хрисоверга, а не о Мартинѣ. Ибо послѣ слѣдующихъ словъ: „Того ради помянутые епископы послали его въ Константинополь къ Константинопольскому патріарху Лукѣ Хрисовергу, въ котораго времена, т.-е. 1166 года, по повелѣнію императора Мануила Комнина собравшійся соборъ судилъ за достойно онаго Мартина огню предати“ (это

1) Разумѣется, приложенное къ письму, „Краткое повѣствованіе“.

2) Осторожности.

3) Т.-е. въ Окружномъ Посланіи.

было взято изъ книги „Розыскъ“¹⁾, — я тотчасъ присоединилъ: „о семь синодѣ (а не о семь Мартинѣ) упоминаетъ Іоаннъ Киннамъ“ и пр. Я желалъ свидѣтельствами писателей показать, что приведенный соборъ дѣйствительно былъ въ эти времена. А разсуждалъ ли онъ о Мартинѣ и осудилъ ли его, этого я не могъ утверждать, такъ какъ акты его не изданы, да и приведенные писатели ничего объ этомъ не говорятъ, что и не удивительно, потому что толковали объ этомъ соборѣ мимоходомъ. И хотя Киннамъ говоритъ, что причину созванія собора было не дѣло Мартина, а осужденіе Алемановъ, однако ничто не препятствуетъ думать, что онъ разсуждалъ и о Мартинѣ. Ибо извѣстно, что отцы на соборахъ разсуждали не только о томъ предметѣ, ради котораго собирались, но и о другихъ различныхъ дѣлахъ. Тѣмъ же, которые, восторгаясь, не довольны мною, или моимъ увѣщаніемъ, достаточно знать, гдѣ сохраняются акты упомянутаго собора: по разсмотрѣніи ихъ они могутъ видѣть, правда ли, что онъ разсуждалъ о Мартинѣ, какъ говоритъ Розыскъ²⁾.

Вотъ мѣста, мною приведенныя: Cinnam, Hist. L. VI. n° 2, p 115—117. Edit. Venet. edit. vero Paris, p. 140—151. Choniat, Annal. L. VII. n° 5, p. 112. Edit. Venet. edit. Paris. 136. Allat, De eccles. occident et orient. perpetua consensione L. II с. 12, p. 690. Edit. Colon. Agrip.

Ваше же высокопреосвященство умоляю о томъ, что вы мнѣ обѣщали, т.-е., любить меня, какъ вашего послушнѣйшаго во Христѣ сына, и никогда не забывать. Кромѣ того мнѣ желательно, чтобы вы удостоивали меня своими драгоценными письмами, въ особенности о настоящемъ дѣлѣ, такъ чтобы я могъ знать, какъ мнѣ

1) Архіепископъ Никифоръ ошибочно называетъ здѣсь книгу Розыскъ. Слѣдовало указать на Пращицу; въ Розыскѣ же о дѣяніи на Мартина совсѣмъ не упоминается.

2) Опять невѣрная ссылка на Розыскъ.

должно въ этомъ случаѣ поступать, и теперь и въ послѣдующее время.

IV.

Краткое повѣствованіе о обращеніи раскольниковъ селенія Знаменки, какимъ образомъ они были приняты въ православную церковь; изложеніе основаній, по которымъ имъ позволено было читать старинныя книги, изданныя въ Россіи, и пѣть по своему обычаю, поставить священника изъ ихъ среды, если бы явился достойный; между прочимъ и разсужденіе о обрядахъ.

Селеніе раскольниковъ (по имени Знаменка), недавно возвратившихся въ Россію изъ Молдавіи, просило у моего предшественника¹⁾ позволенія построить церковь, имѣть священника изъ своей среды и употреблять старинныя книги. Тотъ потребовалъ, чтобы они прежде отрелись отъ раскола и исповѣдали православную вѣру. Но они считали это дѣломъ не легкимъ и по слабости ума представляли препятствіемъ (къ присоединенію). Исповѣданіе же православной вѣры излагали въ выраженіяхъ неясныхъ и недостаточныхъ. Такъ время продоллось до его отставки²⁾. Наконецъ, при своемъ прошеніи, они вручили мнѣ требуемое исповѣданіе, вмѣстѣ съ рекомендательнымъ письмомъ губернатора. Въ этомъ исповѣданіи они отъ всего сердца и всей души отрицаются всѣхъ раскольническихъ толковъ и признають, церковь греческую — истинною, вселенскою, каѳолическою и апостольскою, всѣ ея догматы, таинства и обряды — согласными съ словомъ Божиимъ, преданіями св. Апостоловъ и седми вселенскихъ соборовъ, и находящихся внѣ греко-русской церкви — заблуждающимися. При этомъ они исповѣдуютъ съ клятвою предъ всемогущимъ Богомъ, что они по правдѣ и безъ всякаго притворства желаютъ присое-

1) Евгенія Булгари.

2) Т.-е. до 1779 г.

диниться къ православной церкви. А въ своемъ прошеніи просили о дозволеніи читать старинныя книги, пѣть своимъ наѣвомъ и въ священники поставить кого-нибудь изъ нихъ. Я опускаю ихъ мольбы, устно сдѣланныя исповѣданія и прочія ихъ слова, которыми они показывали, что обращаются и желаютъ присоединиться къ церкви православной непорочнымъ сердцемъ и чистою душою, и что просили о вышеупомянутомъ ради слабѣйшихъ и недостаточно разсудительныхъ.

Итакъ я принялъ ихъ, позволивъ употреблять старинныя изданныя въ Россіи книги, пѣть по своему обычаю и, если явится достойный, возвестъ во священники кого-нибудь изъ нихъ. Немедленно же послалъ я къ нимъ священника изъ нашихъ, Димитрія Смолодовича, мужа почтеннаго и ученаго. Послѣ того какъ они публично, согласно чинопослѣдованію, установленному въ Россіи на случай ихъ обращенія, отреклись раскола и исповѣдали православную вѣру, онъ ихъ принялъ.

По прошествіи нѣкотораго времени упомянутый священникъ Димитрій, съ моего дозволенія, благословилъ основаніе церкви, которую они построили во имя Богородицы; а освятилъ ее я самъ съ своимъ клиромъ, при чемъ мои пѣвчіе пѣли на правомъ клиросѣ, а они на лѣвомъ. Потомъ я сказывалъ проповѣдь, которая при семъ прилагается. Во священники же я опредѣлилъ Стефана Попова, родившагося отъ православныхъ, воспитаннаго и живущаго въ православной вѣрѣ, и уже давно удостоеннаго священства, чтобы въ упомянутой церкви отправлялъ для нихъ священныя службы, поручилъ ему заботу пасти ихъ и далъ ему, какіе надлежитъ, совѣты.

Итакъ они, успокоившись, не только не помышляютъ болѣе о возвращеніи въ Молдавію, какъ было прежде, но стараются и другихъ привлечь сюда изъ чужихъ странъ. Между тѣмъ, какъ я слышу, они день ото дня укрѣпляются въ православной вѣрѣ, знаменіе святаго креста изображаютъ, какъ и мы, тремя перстами, а нѣ-

которые начинаютъ требовать даже и новыхъ книгъ; должно надѣяться, что, наконецъ, они ихъ и примуть.

Позволено же имъ было употреблять старинныя книги

1) Потому, что не было издано никакого повелѣнія ни о томъ, чтобы ихъ не читать, ни о томъ, чтобы не позволять ихъ чтенія. Если же, по словамъ нѣкоторыхъ, происходитъ отъ нихъ соблазнъ для другихъ и есть весьма сильныя доводы, не допускающіе ихъ чтенія, то, въ такомъ случаѣ, необходимо было бы устранить такое препятствіе или публичнымъ указомъ или, по крайней мѣрѣ, секретнымъ приказаніемъ.

2) Потому, что они не содержатъ въ себѣ ни богохульства, ни ереси, ни извращенія догматовъ, ни искаженія ученія о таинствахъ, ни измѣненія какого-нибудь закона.

3) Потому, что въ книгѣ, изданной въ 1773 г. по императорскому указу и по благословенію Святѣйшаго Синода, православная церковь хотя защищаетъ, какъ и должно, новыя книги, однако старинныя вовсе не порицаетъ и не приказываетъ, даже не совѣтуетъ воздерживаться отъ ихъ употребленія:

4) Потому, что нѣкоторыя изъ древнихъ книгъ и доселѣ существуютъ въ иныхъ церквахъ и читаются безъ всякаго затрудненія. Книга подъ названіемъ Кормчая также принадлежитъ къ числу древнихъ; однако она находится въ такомъ общемъ употребленіи, что никого нѣтъ въ Россіи, кто бы изъ нея не заимствовалъ священныя правилъ, хотя она не лишена недостатковъ. Ибо сокращеніе священныя правилъ, сдѣланное Аристиномъ, выдаетъ за текстъ самыхъ правилъ, и о небритіи бороды говоритъ нѣчто такое, что не только не представляетъ никакой важности, но даже отзывается суевѣріемъ антропоморфитовъ.

5) Потому, что отъ самаго начала, т.-е. съ того времени, какъ Россія была, благодатію Божіею, просвѣщена свѣтомъ Божественнаго познанія, и до самаго послѣдняго времени всѣ церкви въ Россіи и всѣ въ ней

вѣрующіе употребляли именно эти книги. Запрещать же употребленіе ихъ все равно, что ихъ порицать. Порицаніе же есть укоръ для всей благочестивой древней Русской церкви. А чрезъ этотъ укоръ прежде жившіе россияне поддаются подозрѣнію, что они страдали или ересью, или беспорядочностію нравовъ, между тѣмъ какъ среди нихъ были не только цари, бояре и безчисленное множество христіанъ, благочестиво поклонявшихся Богу, но и люди святые, которые теперь уважаются и почитаются и поставляются для христіанъ образцами православною вѣры и истинной добродѣтели.

б) Потому, что я слѣдовалъ весьма древнему и каѳолическому примѣру. Всякому, кто только перелистывалъ священныя исторіи, извѣстно, что когда переводъ LXX вслѣдствіе переписки невѣждъ былъ искаженъ, Оригенъ исправилъ его послѣ продолжительныхъ трудовъ и неутомимаго прилежанія своими тетрапами, экзапами и октапами. Но хотя многіе пріобрѣли его изданіе, какъ драгоцѣнное сокровище, тѣмъ не менѣе чтеніе стараго изданія не только не возбранялось, но даже почиталось и предписывалось. „Я удивляюсь, — писалъ Іеронимъ Августину, — что ты читаешь книги LXX не въ чистомъ ихъ видѣ, какъ онѣ были изданы ими, а исправленныя Оригеномъ, или лучше испорченныя его обѣлами и астерисками“¹⁾. И спустя немного: „Хочешь ли быть истиннымъ любителемъ LXX толковниковъ? Не читай то, что подъ астерисками, даже выскобли ихъ изъ книгъ, чтобы явить себя любителемъ древности. Если ты это сдѣлаешь, то ты будешь принужденъ осудить всѣ церковныя бібліотеки, потому что едва ли найдется одна, двѣ книги, въ которыхъ бы этого не было“.²⁾ Но въ другомъ мѣстѣ тотъ же Іеронимъ Оригеновское изданіе хвалитъ и, предпочитая его обыкновенному изданію, гово-

¹⁾ Примѣчаніями и выносками.

²⁾ См. Твор. бл. Іерон. т. 2-й стр. 512.

рить: „*κοινη*, т.-е. общеупотребительное издание есть то же самое, что и LXX; различіе между тѣмъ и другимъ только въ томъ, что общеупотребительное издание испорчено вслѣдствіе различія временъ и мѣстъ и произвола писцовъ, а то, которое находится въ экзаклахъ и съ котораго мы переводимъ, есть неиспорченный и безупречный переводъ LXX толковниковъ, какъ онъ сохраняется въ книгахъ людей образованных“. Въ свою очередь и столь знаменитое издание Оригена пришло въ безпорядокъ, такъ какъ писцы по небрежности, и невѣжеству, оставляли астериски и обелы безъ вниманія; его исправилъ при содѣйствіи Евсевія Кессарійскаго св. мученикъ Памфилъ, и такимъ образомъ составилъ новое издание. Послѣ этого послѣдняго было сдѣлано другое издание — тѣмъ же Евсевіемъ, по приказанію императора, для употребленія въ церквахъ Константинопольскихъ. Между тѣмъ и св. мученикъ Лукіанъ, пресвитеръ великой Антіохіи, въ началѣ 4-го вѣка, сдѣлалъ похвальное издание для антioxійцевъ, чувствовавшихъ недостатокъ въ исправныхъ книгахъ: онъ изучилъ для этого Акиллу и другихъ переводчиковъ, и даже еврейскій текстъ. Подобнымъ образомъ и Исихій, епископъ Египта, учинилъ другое издание для египетскихъ христіанъ. Таково было различіе изданій св. Писанія. „Александрія и Египеть, — говоритъ Иеронимъ въ предисловіи къ книгѣ Паралипоменонъ, — на ряду съ своими LXX хвалятъ и издателя Исихія. Отъ Константинополя до Антіохіи одобряются экземпляры Лукіана мученика. А среднія между этими провинціи читаютъ палестинскіе кодексы, которые были составлены Оригеномъ и выпущены Евсевіемъ и Памфиломъ“. Одна церковь читала одно, другая — другое, и однако никто тогда не соблазнялся, единство церквей не нарушалось, и употребленіе старыхъ изданій, хотя они были не исправлены, не запрещалось.

7) Потому, что я знаю, что во св. церкви были даже и снисхожденія по домостроительству. Ихъ учитель тотъ,

кто въ Кенхреяхъ остригъ голову, очистился въ храмѣ, приносилъ жертву и обрѣзалъ язычника Тимоея послѣ того, какъ было уже издано соборное апостольское постановленіе, чтобы не обрѣзывать язычниковъ, — обрѣзалъ ради іудеевъ, которые были въ тѣхъ мѣстахъ; ихъ учитель тотъ, кто для іудеевъ былъ какъ іудей, для подзаконныхъ какъ подзаконный, для не имѣющихъ закона, какъ не имѣющій закона, для слабыхъ — слабымъ, и для всѣхъ — все, чтобы спасти какимъ бы то ни было образомъ нѣкоторыхъ. Но тотъ, кто сдѣлалъ это, — скажутъ, — былъ Павелъ; а ты кто такой, что дерзаешь дѣлать это? Положимъ, я ничто, — червь, а не человѣкъ. Но онъ самъ убѣждаетъ меня дѣлать это, когда восклицаетъ и говоритъ: *молю вы, подражатели мнѣ бывайте!*¹⁾

8) Потому, что я вѣрилъ въ Бога и надѣялся, что благодать Его, которая теперь подается имъ (старообрядцамъ) чрезъ святыя таинства, которыхъ они дотолѣ были лишены, просвѣтитъ ихъ употреблять и новыя книги, при содѣйствіи и православнаго священника, къ нимъ опредѣленнаго. А такъ какъ, по ученію апостольскому, надежда на Бога не посрамляетъ, то вотъ, какъ я прежде замѣтилъ, у нѣкоторыхъ изъ нихъ уже появляется желаніе новыхъ книгъ.

9) Наконецъ, потому, что „не разборчивость (слова вышеупомянутой книги) между старыми и новыми книгами, но свидѣтельство непорочныя вѣры (совѣсти) спасаетъ насъ“²⁾. А отсюда ясно, что не потерпимъ никакого ущерба для вѣчнаго спасенія, будемъ ли читать тѣ, или другія книги, и что это вещь вполнѣ безразличная.

10) Потому, что вовсе не установлено, какимъ пѣть напѣвомъ, лидійскимъ, или дорійскимъ, римскимъ, или персидскимъ. 75-ое правило трулльскаго вселенскаго собора повелѣваетъ только, чтобы поющіе не допускали безчин-

¹⁾ 1 Коринѣ. II гл., 1 ст.

²⁾ Слова изъ „Увѣщанія“ митр. Платона (л. 43 об. по изд. 1773 г.).

ныхъ воплей и не силились естественный голосъ превращать въ крикъ. Но обычное пѣніе раскольниковъ, на мой слухъ, далеко не походить на упомянутый крикъ. Кромѣ того извѣстно, что почти каждый православный народъ имѣетъ свой образъ пѣнія; и даже тотъ, который можно слышать въ великорусскихъ церквахъ, не мало отличается отъ употребляемаго въ малорусскихъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на слова святаго Василія неокессарійцама, которые ссорились съ кессарійцами изъ-за различія въ образѣ пѣнія. „Что же, если спросить ихъ,— говоритъ онъ,— о причинѣ непримиримой этой и неизъяснимой брани? Они называютъ псалмы и образъ пѣнія, который отличенъ отъ обычая, утвердившагося у васъ, и другое тому подобное, чего имъ надлежало бы стыдиться“¹⁾.

Это о позволеніи употребительнаго у нихъ напѣва. О обѣщаніи же поставить священника изъ ихъ среды ничего не буду говорить. Присоединенное условіе: если будетъ достоинъ — достаточно говорить за это.

Но такъ какъ нѣкоторые требуютъ отъ обращенныхъ тщательнаго соблюденія обрядовъ, то излишне присоединить и нижеслѣдующее, хотя вышеупомянутымъ обращеннымъ не были дозволены никакіе иные обряды, кромѣ обычныхъ, да они и сами этого не просили:

1) Блаженный Василій словами: „и другое тому подобное“, обозначаетъ всякіе незначительные обряды, какъ это видно изъ предшествующихъ словъ его въ посланіи къ неокессарійцамъ. Итакъ, что думалъ Василій о неокессарійцахъ, которые воздвигали непримиримую брань изъ-за различія обрядовъ, это онъ самъ выразилъ словами: „и другое тому подобное, чего имъ надлежало бы стыдиться“.

2) Нигдѣ, ни въ актахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, ни въ твореніяхъ свв. отцовъ не встрѣчается,

¹⁾ Письмо къ неокес. клир. Ср. по изд. Тв. Вас. В. въ русск. перев. М. 1873 г. 6 т., 76 стр.

чтобы кто-либо рассуждалъ о обрядахъ и требовалъ непрѣмѣннаго исполненія ихъ отъ тѣхъ, которые обращаются къ католической церкви изъ ереси, или раскола. Все стараніе и рвеніе прилагалось только объ истинѣ вѣры, цѣлости догматовъ и святости жизни. Лишь только обращавшіеся принимали это, церковь встрѣчала ихъ съ распростертыми объятіями, безъ всякаго рассужденія о обрядахъ.

3) О томъ, какимъ образомъ древняя церковь принимала раскольниковъ, сообщаетъ намъ Евсеій Кессарійскій: „впрочемъ тѣ, которые въ догматахъ своихъ не являютъ никакого нечестія, а отдѣлились отъ общаго союза по винѣ какихъ-нибудь раскольниковъ, были допущены въ церковь безъ промедленія“. А если допускались безъ промедленія, то ясно, что никакого вопроса относительно обрядовъ не предлагалось.

4) Обрядовыя постановленія почерпаются у насъ изъ двухъ источниковъ, именно: изъ книги подъ названіемъ Типикъ и изъ Евхологія. Типика, который составилъ св. Савва по преданіямъ свв. Харитова и Θεоктиста, и исправляли сначала Софроній Іерусалимскій, а послѣ него св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ которомъ и послѣ того были сдѣланы различныя прибавленія (упоминаются Минеи, которыя во времена св. Саввы, умершаго въ 532 г., еще не существовали; различаются обряды лавры св. Саввы отъ обрядовъ великой церкви и горы Аѳона; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорится о выборѣ обрядовъ въ такихъ словахъ: да будетъ, якоже изволилъ настоятель), — Типика цѣлыхъ пять вѣковъ послѣ Христа Спасителя нашего не было въ церкви. А послѣ пятаго столѣтія онъ не былъ общепотребительнымъ, и не всѣ церкви пользовались имъ, какъ неизмѣннымъ правиломъ. Ибо существовали другіе, отличные отъ него Типики. Такъ Іоаннъ митрополитъ Евхазитскій тоже составилъ Типикъ, что видно изъ слѣдующихъ его стиховъ, находящихся въ Типикѣ Лавры:

Боюсь, какъ бы изрекая сіе для другихъ,
А самъ ничего изъ этого не исполнивъ,
Не найти мнѣ обвинителей въ своихъ собственныхъ
законахъ¹⁾).

Равнымъ образомъ и другой анонимъ вотъ что написалъ въ своемъ Типикѣ: „Все это, отцы и братія, не просто и не случайно составлено нами, какъ кто-нибудь подумаетъ, но по изслѣдованіи различныхъ Типиковъ“ и проч. А ктиорскихъ типиковъ, или тѣхъ, которые были составлены основателями монастырей, было много. Изъ нихъ три, по свидѣтельству Фабриція, сохраняются въ Барбериновой библіотекѣ. А четвертый, составленный царицею Ириною для инокинь ея созданнаго монастыря *Κεχαριτωμένης*, былъ изданъ въ Парижѣ, и экземпляръ его есть даже у меня. Древніе же рукописные Евхологіи, которые еще существуютъ, представляютъ нѣкоторыя различія не только въ количествѣ молитвъ, но даже и въ обрядахъ, какъ можно видѣть въ Евхологіи, изданномъ Іаковомъ Гоаромъ. Объ этомъ ученѣйшій Фабрицій замѣтилъ слѣдующее: „Не удивительно, что у грековъ, при различіи церквей, утвердились и различные обряды; но вѣра всегда непрерывно была у нихъ одна и та же, такъ какъ ихъ епископы продолжали мудрствовать правильно“.

5) Западная церковь, даже прежде отдѣленія своего отъ восточной, имѣла свои собственные обряды. Но прежде раздѣленія каждая изъ церквей сохраняла свои обряды, и одна не только не порицала обрядовъ другой, но даже почитала ихъ; обѣ церкви сохраняли духовное единство, хотя имѣли различные обряды. А послѣ раздѣленія, всякій разъ, какъ задумывали и старались о соединеніи (а это было много разъ), никогда не говорили о обрядахъ ни православные восточные, ни инославные западные, а всѣ разсужденія шли относительно исхожденія Святаго Духа,

¹⁾ Въ подлинникѣ приведенъ греческій текстъ стиховъ.

о опрѣснокахъ, главенствѣ папы, чистилищѣ и подобныхъ предметахъ. И если бы западныхъ убѣдили правильно мыслить объ этихъ предметахъ, то ихъ, безъ сомнѣнія, присоединили бы къ церкви, и они опять составили бы единое тѣло, хотя и отличаясь по обрядамъ. Ибо не одинаковость обрядовъ, но единство вѣры производитъ духовное единеніе церквей и вѣрующихъ.

6) Нѣкогда Александрійскія, Римскія и остальные западныя церкви праздновали праздникъ Пасхи въ воскресный день, а Азійскія въ 14-й день перваго мѣсяца, въ какой бы день недѣли онъ ни случился. Медиоланская церковь, находясь въ лонѣ Римской, тогда еще православной церкви, имѣла свой образъ пѣнія, свой Типикъ и литургію, слѣды которыхъ остаются даже до сегодня. Африканскія церкви, съ которыми были согласны Тарсійскія, Кессарійскія, Киликійскія, Каппадокійскія и Галатійскія перекрещивали тѣхъ, которые отъ ересей обращались къ православной церкви; а Римская и прочія западныя церкви признавали крещеніе еретиковъ правильнымъ. Сіа различія, до тѣхъ поръ, пока они не касались догматовъ вѣры, не могли нарушать духовнаго единства этихъ церквей.

7) За два передъ симъ вѣка, когда лютеране стремились соединиться съ католическою церковью, святѣйшій патріархъ Іеремія много писалъ имъ объ исхожденіи Святаго Духа, о таинствахъ, о почитаніи святыхъ иконъ, о ходатайствѣ святыхъ и другомъ; а о томъ, чтобы они перемѣнили свои обряды и приняли наши, — ничего.

8) Въ настоящее время церкви Малой и Великой Россіи составляютъ единое духовное тѣло, хотя различаются между собою въ обрядахъ крещенія, если только трикратное погруженіе въ водѣ и обливаніе, или омовеніе водою должно считать простыми обрядами.

Если такъ, то какъ мы можемъ думать, что неправо ходятъ тѣ, которые во всѣхъ догматахъ вѣры всесовершенно и вполнѣ съ нами согласны, а расходятся только

въ пѣвнѣи, или въ иныхъ немногихъ, незначительныхъ и простыхъ, обрядахъ? И не должны ли мы согласиться и слѣдовать такимъ общимъ канолическимъ и святымъ при- мѣрамъ, согласнымъ и съ разумомъ, какіе здѣсь предста- влены? „Впрочемъ, — писалъ неокессарійцамъ Великій Василій, — мы все прощаемъ, хотя ничего нѣтъ, чего бы не испыталъ Господь. Будьте только здравомысленны въ главномъ и удерживайтесь отъ новшествъ въ дѣлѣ вѣры; въ постаси не отвергайте, имени Христова не отри- цайтесь, словъ Григорія ложно не толкуйте. Иначе до тѣхъ поръ пока мы дышемъ“ и проч.¹⁾

Если желаютъ единенія съ церковью, — говорятъ нѣ- которые, — пусть соединятся такъ, чтобы не было ника- кого различія между нами и ими. Эту мысль, которая есть *τῆς ἀκριβείας*²⁾ и я почитаю и уважаю; я и принялъ ихъ въ надеждѣ, что наконецъ между ними и нами не будетъ никакого различія, ни въ чтеніи новыхъ книгъ, ни въ совершеніи какого-нибудь, хотя бы самага ничтож- наго, обряда. Но и другую мысль, — мысль *τῆς οἰκονο- μίας*³⁾ — я хвалю и привѣтствую. Но если высшія власти увѣдомятъ меня, что она имъ не угодна, я вполне го- товъ оставить ее, готовъ болѣе не примѣнять ее и разо- рить то, что уже создано.

¹⁾ Письмо къ неок. клир. Ср. по русскому пер. Тв. Вас. Вел. М. 1873 г. Т. 6, 79 стр.

²⁾ Строгости.

³⁾ Снисхожденія.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

2. Нѣчто о сотрудникахъ и друзьяхъ Швецова: Мельниковѣ, Смирновѣ и др. — Письмо изъ Бессарабiи. — Письмо изъ Саратовской губерни.

Изложимъ и еще нѣкоторыя обстоятельства, служащія доказательствомъ, что пребываніе Швецова въ Стародубѣ и веденная имъ здѣсь вмѣстѣ съ учениками и друзьями его пропаганда раскола не могли оставить особенно вредныхъ для церкви слѣдовъ, благодаря противопоставленнымъ ихъ влиянію миссіонерскимъ бесѣдамъ, на которыхъ лжеученія Швецова и его учениковъ были публично разоблачены, а проповѣдники ихъ оказались, предъ лицомъ самихъ старообрядцевъ, безсильными опровергнуть эти разоблаченія. Именно скажемъ теперь, какъ и обѣщали, о бесѣдѣ и о сношеніяхъ миссіонера о. Рябухина съ новозыбковскимъ раскольническимъ попомъ Ееимомъ Мельниковымъ, состоявшимъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ къ Швецову.

Бесѣда, на которую явился Мельниковъ, происходила 10 ноября, въ Новозыбковѣ. Миссіонеромъ поставленъ былъ вопросъ объ австрійской іерархіи. Положивъ въ основаніе бесѣды слова Спасителя: *не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазя и мудъ, той татъ есть и разбойникъ, а входяй дверми пастыръ есть овцамъ* (Іоан. зач. 35), и приведя отеческія на нихъ толкованія, также относящіяся сюда соборныя правила, о. Рябухинъ доказалъ, что истинный пастыръ церкви есть только тотъ, кто вошелъ въ сіе служеніе дверію, т.-е. посланъ отъ Самого Христа чрезъ посредство отъ него поставленнаго чиновачалія. Изложивъ потомъ краткую исторію учрежденія австрійской іерархіи, онъ предложилъ Мельникову вопросъ: дверію ли вошелъ къ нимъ, старообрядцамъ, митр. Амвросій? кѣмъ онъ посланъ былъ пастырствовать въ Бѣлой-Криницѣ, — какою духовною властію, какимъ отъ Христа поставленнымъ священноначаліемъ? По примѣру своего учителя, Мельниковъ не сталъ отвѣчать прямо на вопросъ, а пустился въ пространный раз-

сказъ о томъ, какъ Амвросій перешель въ расколъ, какое вниманіе было оказано ему австрійскимъ правительствомъ, какъ происходили совѣщанія о чинопріятіи, какому его подвергнуть, и т. д. Когда же о. Рябухинъ потребовалъ именно отвѣта на поставленный вопросъ, то Мельниковъ отвѣтилъ такъ: «митрополитъ Амвросій не обязанъ былъ искать посольства отъ еретиковъ; онъ принять законно, на основаніи 8 правила 1-го Вселенскаго собора». При этомъ онъ велѣлъ своему сыну прочитать изъ Кормчей 8-е правило и толкованіе на него Зонары и Вальсамона. На это о. Рябухинъ замѣтилъ Мельникову, что спрашиваетъ о посольствѣ Амвросія въ Бѣлую-Крѣпцу не отъ еретическихъ епископовъ, а отъ православныхъ, и о томъ, находился ли Амвросій, будучи бѣлориницкимъ митрополитомъ, въ общеніи съ кѣмъ-либо изъ православныхъ епископовъ. Мельниковъ отвѣтилъ: «тогда не было православныхъ епископовъ; они все уклонились въ ересь». Понимая значеніе этого отвѣта и зная привычку раскольниковъ отказываться отъ своихъ словъ, о. Рябухинъ записалъ данный Мельниковымъ отвѣтъ, и въ свою очередь спросилъ его: развѣ могутъ все православные епископы одновременно уклониться въ ересь? Мельниковъ отвѣтилъ: «могутъ; запишите и это, — я открыто говорю, что все епископы могутъ уклониться въ ересь». О. Рябухинъ записалъ и эти слова Мельникова; затѣмъ предложилъ Мельникову доказать ихъ, — представить свидѣтельства изъ священнаго и святоотеческихъ писаній о томъ, что въ церкви Христовой все епископы могутъ одновременно уклониться въ ересь. Мельниковъ сказалъ: «сначала вы докажете отъ писанія, что все епископы не могутъ уклониться въ ересь, что православные епископы въ церкви пребудутъ всегда». Это его требованіе было удовлетворено, — о. Рябухинъ привелъ многочисленныя свидѣтельства о всегдашнемъ пребываніи епископовъ въ церкви Христовой, которую самъ Божественный Основатель ея обѣщаль сохранить неодолимо отъ адовыхъ вратъ. Окончивъ свою рѣчь, о. Рябухинъ предложилъ Мельникову привести теперь свидѣтельства въ подтвержденіе своихъ словъ, что будто бы все епископы въ церкви

Христовой могутъ одновременно уклониться въ ересь. Мельниковъ отказался отъ продолженія бесѣды, ссылаясь на позднее время, — обѣщаль явиться въ другой разъ и доказать свои слова. Тогда о. Рябухинъ объявилъ, что вопросъ объ австрійской іерархіи остается открытымъ и что на слѣдующей бесѣдѣ Мельниковъ долженъ привести отъ писанія свидѣтельства, что церковь Христова можетъ будто бы оставаться безъ епископовъ. Мельниковъ возразилъ: «я не говорилъ, что будто церковь Христова можетъ остаться безъ епископовъ; я только утверждалъ, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь». О. Рябухинъ замѣтилъ ему, что это все одно, — что если всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, то значитъ церковь можетъ остаться безъ епископовъ. — «Одно да не одно! — возразилъ Мельниковъ, — епископы могутъ всѣ уклониться въ ересь, а церковь безъ епископовъ не останется, потому что и еретики съ своими епископами входятъ въ составъ церкви; церковь Христову на землѣ составляютъ и правовѣрные и кривовѣрные». Здѣсь Мельниковъ явился именно послѣдователемъ Швецова, который проповѣдуетъ то же самое о составѣ церкви, и когда о. Рябухинъ потребовалъ у Мельникова доказать писаніемъ его странную мысль, то онъ, дѣйствительно, велѣлъ своему сыну прочесть, что нужно было, изъ одного Швецовскаго сочиненія. Чтеніе было и утомительно и мало понятно для слушателей, почему о. Рябухинъ и попросилъ Мельникова прекратить его, а дать словесный отвѣтъ на предложенный вопросъ. Отъ этого Мельниковъ опять отказался за позднимъ временемъ, и просилъ отложить объ этомъ рѣчь до слѣдующей бесѣды. О. Рябухинъ назначилъ ее на 24-е ноября, и Мельниковъ обѣщаль явиться.

Какъ и слѣдовало ожидать, на бесѣду 24-го ноября Мельниковъ не явился, и этимъ неисполненіемъ, своего обѣщанія — явиться съ отвѣтомъ на данные ему вопросы поставилъ себя въ неловкое положеніе даже предъ старообрядцами. Мельниковъ чувствовалъ это, и желалъ какъ-нибудь поправиться, — онъ рассчитывалъ именно на помощь Швецова. Читателямъ извѣстно уже, что Швецовъ въ это время полу-

чилъ свободу и 1-го декабря имѣлъ, такъ несчастно кончившюся для него, публичную бесѣду съ тѣмъ же о. Рябухинымъ. Первую половину декабря онъ употребилъ потомъ на путешествіе по разнымъ стародубскимъ слободамъ для получения якобы подобающихъ ему почестей отъ старообрядцевъ и для проповѣди имъ своихъ лжеученій, — былъ въ Воронкѣ, Лужвахъ, Еліонѣ, Климовѣ, Клинцахъ, прибылъ и въ Новозыбковъ. Мельниковъ и желалъ воспользоваться его здѣсь присутствіемъ, — просилъ наставленія, какъ раздѣлаться съ миссіонеромъ, чѣмъ доказать ему, что церковь можетъ существовать безъ православныхъ епископовъ и что еретики съ своими епископами входятъ въ составъ церкви, — убѣждалъ и самого Швецова выступить еще разъ на бесѣду съ миссіонеромъ, утверждая, что даже неожиданностію своего появленія онъ поразитъ этого послѣдняго. Однако о всемъ этомъ дошло до свѣдѣнія о. Рябухина, и онъ рѣшился послать Мельникову даже письменныя приглашенія явиться на бесѣду, имѣющую быть 15 декабря, чтобы, согласно обѣщанію, дать отвѣтъ на вопросы: «могутъ ли всѣ епископы Христовой церкви одновременно уклониться въ ересь и входили ли еретики въ составъ Христовой церкви?» — вопросы, для рѣшенія которыхъ онъ далъ слово явиться на бесѣду еще 24 ноября и, однако, почему-то не явился. Въ одномъ изъ приглашеній о. Рябухинъ упомянулъ и объ ожидаемомъ появленіи самого Швецова на бесѣду. 14-го декабря Мельниковъ отвѣтилъ ему слѣдующимъ письмомъ, которое воспроизводимъ съ буквальною точностію:

«Высокопочтимѣйшій іерей о. Іоаннъ!

«Почтеннѣйшіе письмо ваше 10 декабря получилъ. При чемъ благодарю васъ за таковое ваше почтеніе меня быть вашимъ собесѣдникомъ... Относительно же о. Арсенія Швецова извѣстія пока нѣтъ, завтра по прибытіи поѣзда изъ Клинцовъ узнаемъ, и если будетъ, то сообщу вамъ, а если не будетъ, то не буду васъ беспокоить... И если г. Швецовъ не будетъ, то и я не буду, ибо мнѣ на завтешній вечеръ дѣло важное предстоитъ, а если Швецовъ прійдетъ, то я на нѣсколько часовъ буду интересоваться вашихъ бесѣдъ и научится планамъ оныхъ и сдѣржанности.

«Впрочемъ, предлагаемые вами вопросы: могутъ ли всѣ епископы Христовой церкви одновременно уклониться въ ересь и входятъ ли въ составъ Христовой церкви еретики? ¹⁾ да и прочіе вопросы касаются не одной нашей церкви, но и всѣхъ, какъ-то: неокружниковъ, діаконовцевъ, лужковцевъ, безпоповцевъ, которые существуютъ въ нашемъ городѣ отдѣльными моленными; изъ нихъ каждая имѣетъ своихъ представителей, а особенно неокружническая имѣетъ своего попа Ефремія, который, говорятъ, даже обижается за то, что вы его не приглашаете на публичную съ вами бесѣду ²⁾. Въ такомъ случаѣ я совѣтовалъ бы вамъ пригласить сказанныхъ представителей, ибо мнѣ же за всѣхъ не оспаривать. Судите сами. И вопросъ общаго старообрядчества касается.

«При чемъ имѣю честь быть высокопочитающимъ васъ
Старообрядческій іерей

Ефимій Мельниковъ».

14 декабря 1891 г.

Между тѣмъ бесѣды 15-го декабря съ большимъ интересомъ ожидали и православные и особенно старообрядцы, такъ какъ распространились слухи, что бесѣдовать будетъ не только Мельниковъ, но и самъ Швецовъ. Къ назначенному времени дѣйствительно съѣхалось въ Новозыбковъ много православныхъ и старообрядцевъ изъ разныхъ посадовъ. Въ 5 часовъ пополудни Христорождественская церковь, гдѣ назначено было вести бесѣду, наполнилась народомъ. О. Ря-

¹⁾ Мельниковъ выражается не точно, — поименованные вопросы предложены не о Рябухинымъ, а самъ Мельниковъ возбудилъ ихъ, утверждая, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, и что въ составъ церкви Христовой входятъ и еретики, но доказательствъ на то не представивъ.

²⁾ Ефремъ, или, какъ зоветъ его Мельниковъ, Ефремія былъ приглашаемъ о. Рябухинымъ на публичныя бесѣды, но отказался, и прямо сказалъ ему: „пусть съ вами бесѣдуетъ Еоимъ Мельниковъ, онъ ужъ и такъ сближенъ съ вами Окружнымъ Посланиемъ, — ему и нужно бесѣдовать съ вами... Нечего имъ окружникамъ на полудорогѣ-то стоять; уже разъ все никоніанское признали за правое, ну, и пушай ходить на бесѣды, да и въ никоніанство идутъ... Имъ открыта дверь туда Окружнымъ; а намъ съ вами еще далеко толковать“ и т. д.

бухинъ ожидалъ собесѣдниковъ. Но является сынъ Мельникова и во всеуслышаніе объявляетъ миссіонеру: «Отецъ Арсеній не будетъ на бесѣду: онъ отправляется въ Москву; не будетъ и *папаша*». Это заявленіе очень смутило старообрядцевъ; а о. Рябухинъ приступилъ къ объясненію причинъ, побудившихъ Мельникова и Швецова уклониться отъ публичнаго разсмотрѣнія предложенныхъ для бесѣды вопросовъ, — именно объяснилъ, что они потому уклонились отъ бесѣды, что не имѣютъ возможности доказать свои лжеученія, будто въ церкви Христовой могутъ всѣ епископы одновременно уклониться въ ересь и будто въ составъ церкви Христовой входятъ и еретики съ ихъ епископами, которые, значитъ, именно у еретиковъ и не могутъ прекратиться. Представивъ затѣмъ, на основаніи святоотеческихъ писаній, опроверженіе этихъ Швецовскихъ лжеученій, онъ обратился къ старообрядцамъ и къ сыну Мельникова съ предложеніемъ — замѣнить ихъ отсутствующаго пастыря, защитить его ученіе о церкви, заимствованное у Швецова. Дважды повторилъ онъ это приглашеніе; но никто изъ старообрядцевъ не отозвался на него. Тогда о. Рябухинъ началъ объяснять присутствующимъ, какъ Швецовъ въ своемъ ученіи о церкви противорѣчитъ самъ себѣ, является непостояннымъ, лукавымъ и лживымъ. Онъ доказалъ это со всею очевидностію по двумъ сочиненіямъ Швецова: «Истинности» и «Апологии». Даже старообрядцы съ крайнимъ удивленіемъ слушали, какъ Швецовъ въ своей «Истинности», говоря противъ «ніконіанъ», допускаетъ одновременное уклоненіе всѣхъ епископовъ въ ересь, а возражая безпоповцамъ, утверждаетъ непрерывное и непрекращаемое пребываніе епископства и священства въ церкви Христовой; защищаясь противъ православныхъ миссіонеровъ, пишетъ, что еретики не лишаются благодати, а говоря противъ безпоповцевъ и неокружниковъ, называетъ ихъ «заразившимися змійнымъ ядомъ», идущими прямо «къ сатанѣ» и проч. Выслушавъ все это, одинъ изъ старообрядцевъ-окружниковъ, бывший дотолѣ большимъ почитателемъ Швецова, тутъ же на бесѣдѣ откровенно сказалъ: «Яприхожу

къ убѣжденію, что Швецовъ и Мельниковъ кажутся много-знающими только среди насъ, темныхъ людей, а на бесѣдахъ съ миссіонерами защитить себя не могутъ». По окончаніи же бесѣды человекъ десять вліятельныхъ старообрядцевъ, бывшихъ въ Новозыбковъ изъ другихъ посадовъ, пришли на квартиру къ о. Рябукину поблагодарить его, что и теперь и на бесѣдѣ 1-го декабря показалъ имъ Швецова въ настоящемъ его видѣ. А въ слѣдующій день, 16-го декабря, пришли къ нему два старообрядческіе начетчика съ уставщикомъ, и долго мирно бесѣдовали о занимавшихъ ихъ вопросахъ, — именно о различіи обрядовъ въ старыхъ и новыхъ книгахъ, о клятвахъ собора 1667 года, о единовѣрїи. Въ заключеніе они сказали, что послѣ недавнихъ публичныхъ бесѣдъ и послѣ такого подозрительнаго уклоненія отъ бесѣдъ и Швецова и Мельникова, они стали питать большое сомнѣніе относительно старообрядчества.

Вотъ почему полагаемъ мы, что вредныя для церкви послѣдствія, какія могло имѣть пребываніе Швецова въ Стародубѣ, въ значительной степени устранены публичными бесѣдами мѣстнаго миссіонера. Горячими послѣдователями Швецова останутся только разные Бушевы, Гусевы да юноши, подобныя дѣтямъ Мельникова. Мы сомнѣваемся, даже, чтобы самъ Мельниковъ - отецъ остался, да и былъ когда-нибудь, искреннимъ послѣдователемъ Швецова: это, какъ видно по всему, человекъ держащійся раскола болѣе всего ради своихъ личныхъ расчетовъ. Нашимъ читателямъ извѣстно, что онъ неоднократно дѣлалъ попытки перейти изъ Стародубья въ Москву, на Рогожское Кладбище... И въ бытность Швецова въ Стародубскихъ предѣлахъ онъ велъ сношенія съ властными лицами московскаго старообрядчества, сообщалъ имъ интересныя для нихъ новости, выставляя себя преданнымъ сторонникомъ Духовнаго Совѣта, противъ котораго составленъ былъ, подъ руководствомъ Швецова, заговоръ нѣсколькими раскольниками, — и все это, разумѣется, въ тѣхъ видахъ, чтобы подслужиться этимъ властнымъ лицамъ и Духовному Совѣту. Недавно мы получили отъ кого-то (надобно полагать отъ

старобрядца) копію одного изъ такихъ его писемъ, адресованнаго къ самому Ивану Ивановичу Шебаеву. Оно интересно, такъ какъ въ немъ сообщается о путешествіи въ Полосу, къ Швецову, одного изъ заговорщиковъ (Алексѣя Самарскаго) именно для объясненій по дѣлу о ниспроверженіи Духовнаго Совѣта. Мельниковъ, по обстоятельствамъ, старается выпутать главнаго заговорщика — Швецова, который будтобы, находясь у нихъ въ Стародубьѣ, сталъ уже «не такой»; а себя, разумѣется, выставляетъ великимъ радѣтелемъ Духовнаго Совѣта. Считаемо не излишнимъ привести здѣсь это письмо, конечно, для такой цѣли намъ и присланное:

Высокочтимѣйшій другъ и благодѣтель

Иванъ Ивановичъ!

Честь имѣю поздравить васъ съ новымъ годомъ и наступающимъ праздникомъ Богоявленія Господня. Душевно желаю вамъ въ добромъ здравіи, душевномъ спасеніи и во всякомъ благополучіи проводить весело и будущихъ таковыхъ многихъ достигнуть въ боголюбивѣйшихъ вашихъ успѣхахъ дѣлъ Божіихъ.

Сообщить вамъ что-либо важнаго не предвидится. Но одинъ случай, думаю, небезынтересенъ будетъ для вашего свѣдѣнія.

Алексѣй епископъ Самарскій пріѣзжалъ въ Полосу; и слѣдовало бы ему остановиться на вокзалѣ въ Клинцахъ, но онъ проспалъ станцію и проснулся предъ Новозыбковымъ. По сей причинѣ ему пришлось быть въ моемъ домѣ.

Онъ пріѣхалъ въ 5 часовъ утра. Когда я разспрашивалъ о причинѣ его пріѣзда въ наши мѣста, онъ заминался и какъ будто не хотѣлъ говорить. Но когда я рассказалъ ему объ арестованіи о. А. Швецова, его книгъ и писемъ, въ числѣ которыхъ нашлись письма, предполагающіе о соборъ, имѣющемъ быть, хотя бы и противъ воли Д. С. (т.-е. Духовнаго Совѣта) въ чемъ и онъ, Алексѣй подписанъ¹⁾, тогда онъ, какъ бы невольно, началъ высказывать пѣль его пріѣзда по этому же дѣлу и потомъ спросилъ моего мнѣнія. Я сказалъ: если бы вы съ Силуаномъ не были запрещены, тогда я имѣлъ бы еще какое-нибудь разсужденіе, но въ настоящее время при вашемъ поло-

¹⁾ Вотъ новое подтвержденіе того, что мы сообщали объ отобранныхъ у Швецова книгахъ и бумагахъ.

женіи цѣль ваша ясно показываетъ, что вы стремитесь отмстить Духовному Совѣту, и кромѣ того, я не нахожу законнымъ никакое дѣйствіе безъ согласія Духовнаго Совѣта. И такъ мы съ нимъ почти поспорили¹⁾. Въ добавленіе я послалъ съ нимъ сына моего, Θεодора, якобы проводить до монастыря, а на самомъ дѣлѣ разсказать владыкѣ²⁾ бесѣду и попросить владыку не подписывать ихъ односторонней грамоты. Конечно, епископъ Алексѣй имѣлъ сильную надежду на о. Арсенія, но *о. Арсеній, окруженный нашими христіанами, не такой уже былъ*, какимъ его разсчитывалъ епископъ Алексѣй и при его положеніи онъ не входилъ ни въ какія дѣла, такъ что епископъ Алексѣй напрасно двѣ недѣли прожилъ въ монастырѣ. Въ добавленіе ему и бумагу его спортили, которую владыка взялъ отъ него въ свою келью просмотрѣть и подписать. Но при пересмотрѣ съ Θεодоромъ (сыномъ моимъ), дойдя до слова «не по пятамъ», выскребли оное и написали «не чрезмѣрно», и послѣ переправки епископъ С. (Сильвестръ) все-таки не подписалъ. Тогда епископъ Алексѣй сказалъ: «не подписали, да еще и бумагу спортили». Епископъ Сильвестръ сказалъ: «да это Θεодоръ мнѣ посовѣтовалъ переправить» и проч. Съ таковой онъ неподписанной и переправленной бумагой и полетѣлъ съ стародубскихъ слободъ въ Москву (какъ говорится не солоно хлебавши). Принимая въ соображеніе такое самоправіе, я думаю не лишнимъ бы было Духовному Совѣту списываться или сообщаться въ наши мѣста передовымъ лицамъ, имѣющимъ вліяніе на окружающихъ, ваковыхъ у насъ не очень много: первому г. Гусеву, Герасиму А. въ Иліонкѣ, второму Степунину Николаю Андреевичу въ Клинцахъ, а остальнымъ я могъ бы сообщить, конечно, прежде всего епископу должно быть сообщаемо. Сношеніе съ передовыми лицами болѣе могло бы имѣть силу на подавленіе самоправія, являющагося въ разномъ родѣ. Впрочемъ, опорочаю на ваше благоусмотрѣніе и прошу извинить меня за мою дерзость.

Высокопочитающій васъ
іерей Евѣимій Мельниковъ.

Новозыбковъ 1892 г. 3 января.

Не знаемъ, какъ оцѣнить услуги Мельникова Духовный Совѣтъ. А между тѣмъ, кстати сказать, составъ этого рас-

1) Таковы отношенія между раскольническими „іереями“ и „архіереями“!

2) Т.-е. Сильвестру Балтскому.

кольническаго правительственнаго мѣста, подъ которое такъ хотѣлось падкопаться Швецову и его друзьямъ, передъ новымъ годомъ восполненъ новыми членами, и что любопытно, въ число духовныхъ членовъ этого учрежденія, вѣдающаго «церковно-іерархическія» дѣла раскола, назначены два дьякона: Богатенковъ (человѣкъ способный, состоявшій прежде при Пафнутіи Казанскомъ) и Иванъ, изъ причта на Рогожскомъ Кладбищѣ; въ свѣтскіе же члены Совѣта выбраны: Шебаевъ (Василій), Силинъ, торгующій иконами, и Инвалидовъ (большой ревнитель раскола). Что же? — будутъ ли «братчики» и ихъ вождь — Швецовъ ратовать противъ этого, новыми силами пополненнаго, Совѣта?

Мы упоминали уже о томъ, какъ братчики принимали въ Москвѣ возвратившагося изъ стародубскихъ узъ Швецова. Осчастлививъ ихъ своимъ посѣщеніемъ, сей новый раскольническій «страдалецъ» ѣздилъ въ Смоленскую губернію посѣтить и своего ближайшаго друга, такъ много хлопотавшаго въ Черниговѣ объ его освобожденіи, — Димитрія Смирнова. Оказывается, что Смирновъ многократно ѣздилъ въ Черниговскую губернію по этому дѣлу. Въ послѣдній пріѣздъ свой онъ рассказывалъ Гусеву и прочимъ сотрудникамъ своимъ, какъ онъ ловко защищался на судѣ противъ обвиненія въ ношеніи священнической одежды. По его разсказу, онъ нарочно надѣлъ старенькій, взятый у знакомаго раскольническаго попа, кафтанъ, и доказывалъ, что этотъ кафтанъ онъ носитъ давно и успѣлъ уже износить; а попомъ очень недавно: значить онъ носилъ его и міряниномъ, значить эта одежда совсѣмъ не поповская. И судьи, будто бы, повѣрили этому. Когда же сами старообрядцы выражали удивленіе этой и другимъ его продѣлкамъ, то Смирновъ сказалъ имъ, въ объясненіе, что онъ долгое время былъ въ Петербургѣ полицейскимъ сыщикомъ и въ этой должности многому научился. Правда ли это?

И все еще не можемъ кончить рѣчи о Швецовѣ и его друзьяхъ. По поводу напечатанныхъ нами писемъ къ Швецову Анастасія Измаильскаго мы получили изъ Бессарабіи слѣдующую замѣтку:

«Во второмъ письмѣ Анастасія къ Швецову между прочимъ говорится о вилковскомъ Порфиріи Гончаровѣ, который въ примѣчаніи по ошибкѣ названъ измаильскимъ. Анастасій пишетъ: «что же касается до отца Порфирія, этого гнилого и зараженнаго трупа, я никакого значенія не придаю; этотъ человѣкъ вѣчный врагъ и себѣ и людямъ, и все, что онъ противъ насъ ни куеть, ради своего *недостойнаго сына, что въ помы ею не ставлю*».

«Порфирій Гончаровъ дѣйствительно сильно добивался, чтобы сынъ его, діаконъ Григорій, былъ поставленъ въ попы, въ Вилковъ, на его мѣсто; но несмотря на обильныя угощенія, какія предлагалъ Порфирій раскольникамъ, чтобы собрать побольше подписей къ просьбѣ за сына, несмотря на все его среди вилковцевъ вліяніе, нашлись смѣльчаки, которые были противъ этого поставленія. Анастасій и самъ признавая Григорія Гончарова недостойнымъ священства, принялъ сторону его противниковъ. Порфирій Гончаровъ не мало мстилъ ему за это, распространяя въ народѣ преувеличенные слухи о томъ, что онъ «хочетъ въ хохладскую вѣру идти». Не это ли имѣеть въ виду Анастасій въ письмѣ къ Швецову? Порфирій Гончаровъ скоропостижно умеръ, въ великую субботу прошлаго года. Поэтому случаю пріѣзжалъ въ Вилковъ Анастасій, было много жеіереевъ, и Порфирія торжественно похоронили на второй день пасхи. Тутъ возникъ вопросъ: кому занять его мѣсто? Сынъ его, Григорій, сталъ хлопотать за себя, но Анастасій высказался рѣшительно по прежнему противъ этого поставленія; когда же на сторону сына Гончарова, по какимъ то непонятнымъ причинамъ, сталъ вліятельный мѣстный купецъ Іоакимъ Ершовъ, то и Анастасій поддакъ настоятельному его ходатайству, и вопреки собственному убѣжденію и желанію многихъ почтенныхъ вилковцевъ, «недостойнаго сына» П. Гончарова поставилъ таки въ попы. Замѣчательно, что у насъ глаголемые старообрядцы, и при томъ такіе передовые, какъ Ершовъ, не любятъ, чтобы «попами» у нихъ были люди скольконибудь достойные и самостоятельные. Есть, наприм., въ Вилковѣ живописецъ, Евѣимій Тихоновъ, человѣкъ почтенный, трезвый и начитанный, но потому именно, что много понимаетъ, состоитъ онъ безмѣстнымъ попомъ. Его и имѣли въ виду многіе почтенные старики и просили назначить вмѣсто Гончарова. Анастасій сначала обѣщалъ, даже самъ просилъ Тихонова до времени служить вмѣсто Гончарова; а потомъ, на глазахъ всѣхъ, въ Вилковѣ же, поставилъ «недостойнаго», устранивъ достойнаго!

«Видно отсюда, какъ самъ Анастасій дорожить духовными интересами своего общества, въ которомъ считаетъ себя за архіерея».

Въ заключеніе настоящей лѣтописи приведемъ полученное нами изъ Баланды, Саратовской губ., слѣдующее утѣшительное посланіе:

«Въ прошлогоднихъ письмахъ, которыми я просилъ васъ помочь мнѣ вызвать къ намъ М. Е. Шустова, я писалъ вамъ, что «въ деревнѣ Салтыково, состоящей изъ 1000 душъ раскольниковъ, по случаю распространенія между ними книжекъ, изданныхъ Братствомъ св. Петра, произошло сильное движеніе въ пользу православной церкви, и есть вѣрная надежда, что въ этой деревнѣ устроится единовѣрческій приходъ».

«Мое предположеніе, къ неизъясимой радости, сбылось. Единовѣрческій приходъ открытъ: выстроена часовня съ алтаремъ, куполомъ, крестами и колоколами, и 8 ноября 1891 года освящена во имя Михаила Архангела. Присоединилось къ Христовой церкви около 250 человекъ. Во священники рукоположенъ бывший старообрядческій уставщикъ въ Баландѣ, присоединившійся къ православію послѣ бесѣдъ М. Е. Шустова.

«Итакъ возсія свѣтъ сѣдющимъ во тьмѣ и сѣни смерти!»

«Такъ какъ и вы принимали въ этомъ благомъ дѣлѣ участіе, именно просили Саратовскаго преосвященнаго разрѣшить пріѣхать къ намъ М. Е. Шустову, то это извѣстіе, я увѣренъ, очень обрадуетъ васъ».

Это извѣстіе, дѣйствительно, отрадное, и не для насъ только, а для всѣхъ ревнующихъ о православіи сыновъ православной церкви¹⁾.

1) О присоединеніи салтыковскихъ старообрядцевъ мы упоминали уже въ отчетѣ по братству св. Петра митрополита за 1891 г. Извѣстіе о немъ, заимствованное изъ „Саратовскихъ Еп. Вѣдомостей“, можно видѣть также въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (1892 г. № 2, стр. 46).

Жизнеописание Иларіона Георгіевича Ксеноса, составленное лжеепископомъ Сильверстромъ¹⁾.

Иларіонъ Георгіевичъ соблюдалъ врученную ему обязанность и строго выполнялъ уставъ. Это было гонительное и стѣснительное время: полицейскіе начальники пріѣзжали часто. Иларіонъ Георгіевичъ и братія въ ожиданіи пріѣзда полиции брали нужныя къ служенію книги, запасались малою и скудною необходимою пищею, часто выходили изъ обители, укрываясь въ чащахъ лѣса и непроходимыхъ мѣстахъ и болотахъ, и совершали тамъ съ малою дружиною церковную службу по преданію и по уставу святыхъ отецъ. Въ это время онъ много перенесъ скорби и печали; испугами отъ нечаянныхъ пріѣздовъ полицейскихъ властителей даже повредилъ свое здоровье, — то простудю, то ненастными погодями²⁾.

Тутъ жили два Іоанна, молодые, скромные, смиреннаго характера юноши. Они душевно уважали Иларіона Георгіевича и они были хорошіе крылошане, жители п. Клиновъ. Иларіонъ Георгіевичъ ихъ также уважалъ за ихъ скромность и честное поведеніе. И одинъ изъ нихъ заболѣлъ и волею Божіею скончался. Иларіонъ Георгіевичъ много о немъ соболѣзновалъ, что лишился такового сотрудника. Другой остался въ живыхъ, котораго родственники привлекали къ міру, но Иларіонъ Георгіевичъ своими совѣтами и обѣщаніемъ будущей жизни, согласно Евангелію (Матѣ. зач. 79), умолялъ его не внимать ласкательству родныхъ и не оставлять обители, и онъ, будучи убѣжденъ его совѣтами, два года послѣ смерти перваго пожилъ и,

¹⁾ Продолженіе. См. выше стр. 65.

²⁾ Послѣ того, что самъ же Сильвестръ говорилъ о томъ, какъ власти обращались тогда съ раскольниками, трудно повѣрить, чтобы Иларіонъ „испугами отъ нечаянныхъ пріѣздовъ полицейскихъ властей“ повредилъ свое здоровье.

мало поболѣвъ, съ миромъ успе о Господѣ марта 23-го дня 1856 г. Иларіонъ Георгіевичъ, весьма сожалѣя о такомъ сотрудникѣ, усердно его поминалъ и въ память душевнаго друголюбія на гробѣ его привѣтствіе написалъ слѣдующими словами:

Человѣче, надъ симъ прахомъ прослезися
И за имя грѣшнаго Іоанна Богу помолися, —
Ибо многа имамъ согрѣшенія, —
Да не лишень буду райскаго селенія.
Юность чрезъ родныхъ меня къ міру влекла,
Творецъ меня не готова на судъ воззвалъ,
И азъ повинный нагъ предъ нимъ предсталъ.
Но, о прещедрый Господи! не яростію Твоею меня обличи
И грѣховъ юности и невѣжествія моего не помяни,
Не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ,
Туне мя помилуй и спаси милосердіемъ Своимъ!
О братіе и друзи! вы меня простите
И о мнѣ грѣшномъ владыку Христа молител.
Азъ совѣты ваши презиралъ, едва ими убѣдился,
Увѣщаніямъ вашимъ не внималъ, къ мірской суетѣ стремился;

Но отшедъ въ вѣчность, нынѣ вижу ясно,
Что предложенія ваши были не напрасно:
Ибо сонъ жизни моей прекратился,
И азъ, открывъ очи, поздно пробудился.
Торжище бо житія рассыпаса и время купли мину,
И азъ уже себѣ ничтоже приобрѣсти могу.

Молю всѣхъ васъ со слезами, помозите,
У Господа милости и прощенія мнѣ грѣшному просите!

Сіе начертаніе каждый любитель сочиненія можетъ оцѣнить его по достоинству.

До 1852 года, хотя рѣдко, но все еще я видался съ Иларіономъ Георгіевичемъ; но отъ 52 до 60-го видѣлся лично одинъ только разъ, потому что въ 52-мъ году, вслѣд-

стві рекрутскаго набора, нашему семейству предстояла повинность отбыть военную службу. Мы наняли охотника и на этот предмет заняли у нѣкоего г-на денегъ, отъ родины версть за двѣсти, и прожилъ у него семь лѣтъ: повтому-то я съ нимъ и не видался, кромѣ писемъ. Вслѣдствіе гоненія на старообрядцевъ и жестокаго преслѣдованія, многіе присоединялись и отступали въ единовѣріе, и вотъ въ слободѣ Злынкѣ единовѣрцы поставили себѣ попа изъ своихъ прихожанъ. Поставлялъ же его имъ Черниговскій епископъ, но по старопечатному Чиновнику. По этому случаю и были разговоры, что это все такъ же, какъ и должно быть по древнему преданію, безъ перемѣны, и что поставили изъ своихъ и по старому Чиновнику. Мой хозяинъ, слыша этотъ разговоръ, попросилъ меня написать къ Иларіону Георгіевичу — спросить: правильно ли это поставленіе, и можно ли подобнымъ примѣромъ старообрядцамъ пользоваться? Иларіонъ Георгіевичъ, получа нашъ вопросъ, отписалъ такъ: „Если и изъ своихъ поставили попа, и по старому Чиновнику, (но) поставилъ его архіерей Черниговскій и онъ будетъ находиться подъ его вѣдѣніемъ, а посему здѣсь разницы отъ господствующей церкви быть никакой не можетъ!“¹⁾ Мой хозяинъ, получа таковой отвѣтъ, поблагодарилъ Иларіона Георгіевича за разъясненіе подобнаго вопроса и пересталъ вести о семъ разговоръ.

Черезъ нѣсколько времени что-то пожелалось Иларіону Георгіевичу пригласить меня въ Предотечеву пустыню на жительство, — присылаетъ мнѣ письмо, въ коемъ между прочимъ пишетъ такъ: „Вы теперь служите у хозяина; онъ видитъ вашу честность, вѣрность, воздастъ вамъ за

¹⁾ Иларіонъ правильно пояснилъ, что единовѣріе въ сущности едино съ православіемъ, и отличается отъ него только обрядами; но ему слѣдовало прибавить, что такъ какъ обряды послужили причиной отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, то теперь, когда церковь дозволяетъ имъ и употребленіе ихъ обрядовъ въ соединеніи съ нею, имъ уже нѣтъ причины отдѣляться отъ церкви.

сіе мзду, обращается въ вами ласково и уважаетъ васъ; но сіе точію до гроба, и даже менѣе, ибо въ случаѣ болѣзни и въ часъ смертный отъ сихъ заслугъ пользы никакой не будетъ. Но если бъ сила Вышняго осѣнила душу твою и сердце, и вошло бы въ тя размышленіе о безконечной вѣчности и направилъ бы еси свои шаги къ благоугожденію Божію: тогда служба твоя была бы безпечальна, благонадежна, вѣчна и безсмертна.“ Такое излитое его ко мнѣ душеспасительное привѣтствіе, нѣсколько было для меня чувствительно.

Въ концѣ 1858 года обстоятельства у моего хозяина измѣнились, и въ началѣ 60-го года я отъ него уволился и временно опредѣлился въ Клиникахъ близъ того, чтобы почаще можно было видѣться съ Иларіономъ Георгіевичемъ, а въ праздничные дни ходить за службу. Живши въ услуженіи въ Клиникахъ и при свиданіи съ Иларіономъ Георгіевичемъ, онъ меня сталъ приглашать на нѣсколько времени пописать у него. Я просьбу его уважилъ и перешелъ въ Предотечевъ монастырь 1860-го года, въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Онъ въ это время начиналъ вести переписку съ разными лицами, имѣющими знаніе и разуженіе въ священномъ писаніи, и съ московскими духовными властями о разныхъ предметахъ, и писецъ ему необходимо былъ нуженъ.

Дѣло Иларіонъ Георгіевичъ началъ именно съ того. Между христіанами много обносилось лжесоставленныхъ тетрадей, написанныхъ безпоповцами, чтобы подорвать священство, коими по невѣдѣнію¹⁾ руководствовались не точію мірстіи люди, но многіе и изъ духовныхъ, такъ какъ въ это время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были уже священники, поставленные отъ Бѣлокриницкой митрополіи.

¹⁾ Не „по невѣдѣнію“, а сознательно, по преданію отъ предковъ, которые слѣдовали ученію первыхъ расколочителей, проповѣдывавшихъ именно безпоповскія мѣнія. Ужели напр. Ковонъ, который особенно возмущалъ Ксеноса, и полъ Григорій Добрянскій держались безпоповскихъ ученій по невѣдѣнію?

Въ этихъ тетрадкахъ проповѣдовалось пресѣченіе Христо-преданнаго священства, скончаніе новоблагодатнаго закона, царствованіе послѣдняго антихриста, который яко бы возсѣдаетъ на престолѣхъ олтарей господствующей въ Россіи церкви, и что россійская церковь вѣруеть, подъ именемъ Иисуса, во инаго бога — антихриста, а крестъ четвероконечный назывался кумиръ, печать антихристова, бездушное древо, и прочими порицаніями, и эти-то тетрадки и обносящееся въ нихъ богопротивное еретическое ученіе многіе считали, прости и духовніи, что оно справедливое и правильное.

Иларіонъ Георгіевичъ, видя и слыша таковое нечестивое лжеученіе, собравъ нѣсколько экземпляровъ тетрадокъ, многимъ изъ христіанъ началъ говорить и внушать, что эти тетрадки и это лжеученіе необходимо нужно опровергнуть и уничтожить, какъ еретическое и не согласное съ ученіемъ св. церкви и съ правилами св. отецъ, а если не опровергнуть и не уничтожить этихъ тетрадокъ, то священство наше, какъ заимствованное отъ грекороссійской церкви, будетъ вовсе безблагодатное, понеже вѣрующихъ во инаго бога нужно совершенно крестити.

Благоревностніи христіане, искусніи въ священномъ писаніи и понимающіи правила св. отецъ, стали просить Иларіона Георгіевича, чтобы принять надлежащія мѣры къ уничтоженію таковаго душевреднаго ученія и общались по возможности помогать ему въ этомъ душеспасительномъ дѣлѣ. Тогда Иларіонъ Георгіевичъ вооружился противъ этихъ тетрадокъ и противъ непоповскаго лжеученія, какъ св. пророкъ Ілія на мерзость Сидонскую и на ложныхъ пророковъ Вааловыхъ. Собравъ доказательства отъ св. писанія, сдѣлали общее собраніе отъ всѣхъ христіанскихъ обществъ и усовѣтовались, чтобы ѣхать въ Москву и просить высшую духовную власть обратить на это должное вниманіе, такъ какъ этого безъ высшей духовной власти сдѣлать невозможно (преслѣдованіе же въ это время хотя уже немного и облегчилось, но поли-

пейскія власти, привыкшія къ разнымъ насиліямъ, еще не оставляли своей энергіи для собственной наживы).

Иларіонъ Георгіевичъ началъ готовить матеріалы, кои надлежали къ уничтоженію и опроверженію лжесоставленныхъ тетрадей, и до отъѣзда въ Москву написалъ книжицу о обрядахъ Вѣтковской церкви, въ началѣ коей изложилъ исторически гоненіе и преслѣдованіе, бывшее при Никонѣ патріархѣ, и послѣдовательнѣ другопреемное принятіе благочестиваго старообрядческаго священства, влекущагося отъ священноинюка Θεодосія, рукоположеннаго святѣйшимъ Іосифомъ патріархомъ, и другую книгу подъ названіемъ „Уставъ“, поименованный въ Окружномъ Посланіи¹⁾. Книги эти были представлены на разсмотрѣніе духовныхъ властей и одобрены какъ достойныя полнаго вниманія, каковыя архіепископъ Антоній распространилъ во многихъ экземплярахъ²⁾.

Тогда всѣ общества старообрядческихъ слободъ избрали изъ среды себя депутатовъ, уполномочивъ ихъ довѣрительными грамотами, и во главѣ съ Иларіономъ Георгіевичемъ упросили поѣхать въ Москву. Они для общей пользы Христовой церкви и во спасеніе душамъ Христинятаго исполненія приняли на себя этотъ трудъ, и призвавши Господа Бога въ помощь, въ генварѣ мѣсяцѣ (послѣ праздника Богоявленія) 1862 года отправились въ царственную столицу, гдѣ ихъ ожидали уже бывшіе въ то время въ Москвѣ епископы: Ануфрій, Пафнутій епископъ Казанскій, Варлаамъ епископъ Балтовскій и прочія духовныя лица, къ симъ же и депутатъ Бѣлокриницаго митрополита инокъ Алимпій.

По прибытіи въ Москву, предложили на среду общаго благоусмотрѣнія лжесоставленныя тетради и просили ихъ,

¹⁾ „Уставъ“ уже напечатанъ нами при „Окружномъ Посланіи“; со-временемъ, быть можетъ, напечатаемъ и имѣющуюся у насъ Иларіонову „Исторію Вѣтковской церкви“.

²⁾ Не менѣе обязаны распространеніемъ сихъ книгъ извѣстному братчику Братства Честнаго Креста Антону Егоровичу Егорову.
Прим. Сильвестра.

какъ предстоятелей церкви, обратить на это должное вниманіе. Духовныя власти разсмотрѣли общесоборнѣ представленныя тетрадки, нашли ихъ противными разуму св. церкви и усовѣтовались написать на нихъ опроверженіе въ общемъ итогѣ, каковое и поручили составить Иларіону Георгіевичу и знаменитому извѣстному апологету Симеону Симеоновичу. Они, получа на это благословеніе, написали на нихъ опроверженіе, предпославъ оному знаменитое названіе *Окружное Посланіе*.

Духовныя власти общесоборнѣ разсмотрѣли и провѣрили Окружное Посланіе, нашли его согласнымъ со священнымъ писаніемъ и правилами св. отецъ, каковое и утвердили своими подписями, лѣта 7373 (1862) мѣсяца февраля въ 24 день. Благословили написать съ него копіи и преподать въ руководство священникамъ, дабы по возможности учили своихъ прихожанъ оберегаться отъ душепагубнаго ученія, въ безпоповскихъ тетрадкахъ обносящагося. Другой экземпляръ также утвердили своеручными подписями, вручили Иларіону Георгіевичу для удостовѣренія показывать христіанамъ. Они поблагодарили епископовъ за принятіе участія въ столь важномъ и великомъ дѣлѣ, получили отъ нихъ благословеніе и отправились ко двору. Иларіонъ Георгіевичъ захчалъ на родину посѣтить своихъ родителей (тогда желѣзныхъ дорогъ еще не было), отца своего засталъ больнымъ (который 7-го апрѣля и преставился) и, распрощавшись и получа отъ него родительское благословеніе, отправился въ путь. Прибылъ въ монастырь къ празднику Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Проводя великій постъ, праздникъ св. Пасхи праздновали духовно и радостно. Послѣ праздника Пасхи въ прискорбію своему получилъ извѣстіе, что родитель его померъ; онъ о семъ событіи поскорбѣлъ и по долгу христіанскому творилъ по немъ надлежащее поминовеніе; а Окружное Посланіе скоро огласилось въ народѣ. Люди руководствовавшіеся безпоповскими тетрадками и ихъ лжеученіемъ, особенно Добрянскій попъ-разстрига Григорій,

увидѣвъ, что эти тетрадки и обносящееся въ нихъ лжеученіе уничтожены и опровержены, началъ малограмотному народу толковать Посланіе въ извратномъ смыслѣ, и свѣять свои плевелы: будто бы Окружное Посланіе соединяетъ насъ съ російскою церковію, — простыми словами: оно, говоритъ, „подѣлаетъ насъ всѣхъ хохлами“. Многіе не обратили на это вниманія и плюнули на его злословіе. Сперва онъ бросился стремглавъ за Кіевъ, въ Куреневскій монастырь, и тамъ возмущилъ народъ, также къ митрополиту въ Бѣлую Криницу. Кириллъ митрополитъ, не понявъ сущности дѣла и не спросивъ свою собратію, епископовъ, для какой цѣли издано такое сочиненіе, повѣривъ одному извергу разстригъ, пишетъ бумагу: „Объявленіе объ уничтоженіи Окружнаго Посланія“ и вручаетъ ему оную. Каковую онъ ухватя, началъ безотыдно свои плевелы разсѣвать. Поѣхалъ въ Москву, и тамъ нашель по своему зломудрствованію пособниковъ. Это Объявленіе дошло до свѣдѣнія Иларіона Георгіевича и прочихъ здравомыслящихъ христіанъ, которые весьма сожалѣли о неразуміи и малосмысленности митрополитовой и упросили Иларіона Георгіевича написать на нее «Омышленіе» отъ имени православныхъ христіанъ, и въ скоромъ времени изъ-подъ его искуснаго пера явилось цѣлое сочиненіе, а къ Кириллу митрополиту прошеніе, въ которомъ онъ, какъ въ Омышленіи, разъяснилъ всю сущность дѣла и показалъ, для чего именно издано было Окружное Посланіе¹⁾. Но старикъ въ то время окруженъ былъ продажными личностями, не обращалъ вниманія. Также написалъ прошеніе къ епископу Аркадію Славскому, котораго подвигъ на ополченіе — стать за святую истину, изложенную въ Окружномъ Посланіи. Этимъ же дѣтомъ Иларіонъ Георгіевичъ пожелалъ проѣхать въ Черноболевскій монастырь и въ Кіевъ, и рассказалъ всю сущность дѣла: въ

1) „Омышленіе“ издано нами вмѣстѣ съ Окружнымъ Посланіемъ; а письмо къ Кириллу въ Братскомъ Словѣ (1891 г. т. II стр. 389 и 480).

монастырѣ еще были въ то время знакомые ему лаврентьевскіе иноки; а въ Кіевѣ — уставщику и нѣкоторымъ гражданамъ, которые остались за его разъясненіе весьма довольными и Окружное Посланіе признали правильнымъ, какъ основанное на священномъ писаніи во опроверженіе богохульства. Между тѣмъ московскіе раздорники вызвали митрополита въ Москву, гдѣ онъ учинилъ много противозаконныхъ дѣйствій. Московскій Совѣтъ, видя такое нарушеніе іерархическаго порядка и явное попраніе священныхъ правилъ, назначилъ быть освященному собору, съ участіемъ и заграничныхъ епископовъ, въ лѣтнихъ мѣсяцахъ 1863 г., о чемъ и извѣстилъ кого надлежитъ, въ томъ числѣ и Иларіона Георгіевича. Собираясь въ Москву, по просьбѣ клинцовскихъ старообрядцевъ вслѣдствіе происходившаго въ Польшѣ возстанія поляковъ противъ Россіи написалъ всеподданнѣйшее письмо, препровожденное Государю Императору мая 4-го дня 1863 года. Это замѣчательное, выдающееся изъ среды старообрядческаго міра произведеніе свѣтлаго и здраваго направленія, согласное съ ученіемъ св. церкви и скрѣпленное текстами священнаго писанія, блеснуло во всю Россію, каковое читали съ душевною сладостію не точію старообрядцы, приемлющіе священство, но и прочія отдѣльныя отъ насъ общества интересовало оно, и до сего времени интересуется и многихъ ученыхъ писателей, и, какъ заслуживающій особеннаго вниманія документъ, положено въ вѣчное храненіе въ Публичной Императорской библіотекѣ въ С.-Петербургѣ¹⁾. Еще мы слышали вотъ что: когда русское правительство послѣ турецко-восточной войны давало свободу старообрядцамъ, живущимъ въ перешедшей части къ Россіи — Бессарабіи, то извлекали изъ клинцов-

¹⁾ Адресомъ своимъ Ксеносъ очень дорожилъ, напечаталъ его на большомъ листѣ, нѣкоторые экземпляры, помнится, золотыми буквами, и любилъ раздавать лицамъ, которыхъ почиталъ. Занимаясь въ Императорской Публичной Библіотекѣ, гдѣ принять былъ съ большимъ вниманіемъ, онъ и сюда пожертвовалъ экземпляръ адреса.

скаго адреса тѣ мѣста, гдѣ говорится о Государѣ Императорѣ, для обсужденія, какъ старообрядцы понимаютъ о самодержавіи российскомъ. Въ первыхъ числахъ іюня 1863 года Иларіонъ Георгіевичъ отправился съ депутатами въ Москву на соборъ на короткое время; но по разнымъ обстоятельствамъ замедлилъ тамъ до 1869 года. Почему именно?— здѣсь всего описывать неумѣстимо, понеже для такого изслѣдованія потребуется много и много труда и долгаго времени. А стоило бы описать, что за это семилѣтнее время происходило между старообрядцами изъ-за Окружнаго Посланія! Стоило бы составить отдѣльное описаніе въ родѣ исторіи, каковое и приложить къ біографіи покойнаго. Но гдѣ въ настоящее время отыскать таковаго трудолюбца, какой бы могъ все это изложить въ надлежащемъ порядкѣ? — это болѣе нежели трудно! Развѣ только, можетъ быть, могъ бы это сдѣлать г. Пафнутій епископъ Казанскій, или же о. Пафнутій Овчинниковъ?!.¹⁾

¹⁾ Сильвестръ, почему-то, не желаетъ упоминать, что любопытныя событія, происходившія тогда у старообрядцевъ, въ которыхъ Иларіону принадлежитъ самое видное мѣсто, описаны довольно подробно въ статьяхъ, подъ заглавіемъ: „Современныя движенія въ расколѣ“ и подъ другими. Онъ считаетъ способнымъ составить описаніе этихъ событій или Пафнутія Казанскаго, или Пафнутія Овчинникова. Но послѣдній и помогаль намъ въ составленіи упомянутыхъ статей, доставляя, вмѣстѣ съ многими другими лицами изъ бывшихъ старообрядцевъ, нужныя для нихъ свѣдѣнія и документы, и давая, гдѣ нужно, объясненія раскольническихъ дѣлъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).



